

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 8

Москва
2025

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 8. — М.: ИКСА РАН,
2025. — 88 с.

ISBN 978-5-8381-0497-7
DOI 10.48647/ICSA.2025.72.12.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азии.

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

ANALYTICAL NOTES OF THE ICCA RAS

Issue 8

Moscow
ICCA RAS
2025

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 8. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2025.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia.

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азии, эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в Азии.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia, the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia.

Analytical Notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Заместитель главного редактора

Суходольская Людмила Леонидовна — старший редактор Издательского отдела ИКСА РАН.

E-mail: Suhadolskaya@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабеев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — начальник Управления информационно-издательской деятельности, председатель Редакционно-издательского совета;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН;

Кулинец Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодёжной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — советник директора ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ Д. ТРАМПА — ПРОГНОЗЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

<i>Волошина А.В.</i> Возможные сценарии развития отношений США и КНР при новой американской администрации	12
<i>Сафронова Е.И.</i> О возможном ответе стран Глобального Юга на текущие вызовы мировой обстановки	19
<i>Лавров С.В.</i> Китайские эксперты о способности экономики КНР противостоять в тарифной войне с США	26
<i>Асмолов К.В., Жебин А.З.</i> О подходах Дональда Трампа к отношениям с КНДР	31
<i>Заклязьминская Е.О.</i> Торговая война 2.0 между США и Китаем	42

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

<i>Добринская О.А., Уянаев С.В.</i> Об активности Японии в странах Центральной Азии в свете интересов Российской Федерации	48
--	----

РОССИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Эндрюшко А.А.</i> О мерах по борьбе с нелегальной миграцией	52
<i>Григорьева К.С.</i> О некоторых рисках ужесточения российского миграционного законодательства	55
<i>Сакулин С.В.</i> Домиграционная подготовка трудовых мигрантов из Центральной Азии на территории стран происхождения	59
<i>Григорьева К.С.</i> СМИ стран Центральной Азии о положении мигрантов в РФ и способы минимизации негатива	63
<i>Крамаренко А.С.</i> Риски роста экстремистских настроений среди мигрантов из стран Центральной Азии и пути их минимизации	67

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

<i>Попов А.В.</i> Возможности торгово-экономического сотрудничества РФ с Республикой Союз Мьянма	71
<i>Толорая Г.Д., Бурова Е.С.</i> О рабочей группе по Мьянме в рамках АТССБ	77
<i>Скосырев В.А.</i> О приоритетных направлениях общественного развития Социалистической Республики Вьетнам	82

Content

CHANGES IN THE INTERNATIONAL SITUATION AFTER THE RETURN OF D. TRUMP — FORECASTS AND PROPOSALS

<i>Voloshina A.V.</i> Possible Scenarios for the U.S.-China Relations under the New American Administration	12
<i>Safronova E.I.</i> On the Probable Response of the Global South Countries to the Current Challenges of the Global Situation	19
<i>Lavrov S.V.</i> Chinese Experts on Ability of China's Economy to Withstand Tariff War with the USA	26
<i>Asmollov K.V., Zhebin A.Z.</i> On Donald Trump's Approaches to Relations with the DPRK	31
<i>Zaklyazminskaya E.O.</i> Trade War 2.0 between the USA and China	42

CENTRAL ASIA

<i>Dobrinskaya O.A., Uyanaev S.V.</i> On Japan's Activities in Central Asian Countries in Light of the Interests of the Russian Federation	48
--	----

RUSSIA AND MIGRATION PROCESSES IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

<i>Endryushko A.A.</i> On Measures to Combat Illegal Migration	52
<i>Grigor'eva K.S.</i> Risks of Tightening Russian Migration Legislation	55
<i>Sakulin S.V.</i> Pre-Migration Training of Labor Migrants from Central Asia in Their Countries of Origin	59
<i>Grigor'eva K.S.</i> Central Asian Media on the Situation of Migrants in Russia and Ways to Minimize Negativity	63
<i>Kramarenko A.S.</i> The Separation of Migrants from Central Asia: Risks of Extremist Attitudes and Ways to Reduce Them	67

SOUTHEAST ASIA

<i>Popov A.V.</i> Trade and Economic Co-operation of the Russian Federation with the Republic of the Union of Myanmar	71
<i>Toloraya G.D., Burova E.S.</i> Toward a Myanmar Working Group Within CSCAP	77
<i>Skosyrev V.A.</i> Priority Areas of Social Development in the Socialist Republic of Vietnam	82

ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ Д. ТРАМПА — ПРОГНОЗЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.75.50.001

А.В. Волошина

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И КНР ПРИ НОВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Аннотация. 20 января 2025 г. в Вашингтоне состоялась инаугурация 47-го президента США, республиканца Д. Трампа. Изменения, которые новая администрация может привнести в курс по отношению к Китаю, будут напрямую влиять не только на динамику этих двусторонних отношений, но и на стратегическое видение международной ситуации и политику других ведущих игроков на международной арене. В материале анализируется состав команды Д. Трампа, определяются её основные ориентиры в формулировании политики в отношении Китая и предлагаются наиболее и наименее вероятные сценарии развития американо-китайских отношений в ближайшие четыре года.

Ключевые слова: США, КНР, новая американская администрация, Д. Трамп, перспективы отношений.

Автор: Волошина Анна Валерьевна, научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-7508-8735. E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Voloshina A.V.

Possible Scenarios for the U.S-China Relations under the New American Administration

Abstract. On January 20, 2025, Republican President-elect Donald Trump was sworn in as the 47th President of the United States in Washington. The changes that the new administration may bring to the U.S. policy towards China will directly affect not only the dynamics of these bilateral relations, but also the strategic outlook on the international situation and the policies of other leading players in the international arena. The author analyzes Trump's team, defines their main priorities in formulating policy towards China and suggests the most and least likely scenarios for the development of US-Chinese relations over the next four years.

Keywords: USA, PRC, new American administration, D. Trump, prospects of relations.

Author: Anna V. Voloshina, Research Fellow, Center for Modern History of China and China-Russia Relations, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-7508-8735. E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Приход к власти в США 20 января администрации во главе с Дональдом Трампом, оставляя без изменений основной вектор американской стратегии в отношении Китая — сдерживание экономического, технологического и военного подъема КНР, приведет к тактическим корректировкам политики Вашингтона на китайском направлении. Понимание движущих механизмов этого процесса, мониторинг и прогнозирование состояния отношений США и КНР на ближайшие четыре года необходимы для обеспечения эффективности внешнеполитического курса Российской Федерации и защиты ее национальных интересов.

Назначения на ключевые должности в состав кабинета министров и советников Белого дома дают представление о контурах будущего курса Д. Трампа в отношении КНР, так как приоритет при отборе кандидатов отдавался наиболее лояльным сторонникам, разделяющим его систему взглядов, определяемую концептом «Америка прежде всего».

Преобладающая часть команды представлена «китайскими ястребами» — политиками, критикующими линию, проводившуюся администрацией Дж. Байдена, и настроенными на ужесточение подхода к КНР.

Анализ состава кандидатов, выдвинутых для работы на постах, напрямую связанных с формулированием политики в отношении Китая (дипломатия, торговля, оборона и безопасность), позволяет выявить доминирование группы радикальных «ястребов». Среди них — два назначенца на должности внешнеполитического трека: это бывший сенатор, инициатор многочисленных антикитайских законопроектов, заместитель председателя комитета по разведке и член комитета по международным отношениям в сенате США Марко Рубио, вступивший в должность государственного секретаря США; и ветеран войны в Афганистане, бывший конгрессмен и член носящего резко антикитайскую направленность специального комитета по Коммунистической партии Китая в палате представителей Конгресса США Майкл Уолтц, ставший советником президента США по национальной безопасности. К этой же группе относятся представители торгово-экономического трека: Джеймисон Грир, бывший руководитель аппарата Роберта Лайтхайзера (торгового представителя США времен первой администрации Трампа, одного из инициаторов торговой войны против Китая); а также вступивший в должность старшего советника по торговле и производству еще один организатор торговой войны с Китаем Питер Наварро.

Хотя кандидат на должность министра обороны США Пит Хегсет не обладает политическим опытом, назначение на должность его заместителя по политике одного из центральных «китайских ястребов», Элбриджа Колби, архитектора «Стратегии национальной обороны» США 2018 г., гарантирует, что политика национальной безопасности и обороны США тоже будет носить ярко антикитайскую направленность.

Круг «умеренных ястребов», которые, разделяя общую ориентацию на соперничество с КНР, могут помочь избежать перегибов в антикитайских инициативах, ограничен — это инвестор Скотт Бессент, занявший пост министра финансов, и имеющий тесные связи с Уолл-стрит бизнесмен Говард Латник, вступивший в должность министра торговли США.

Противовесами костяку «ястребов» могут выступить такие персоналии команды Д. Трампа, как бизнесмен Илон Маск (глава Министерства эффективности правительства), Тулси Габбард (директор Национальной разведки) и Роберт Кеннеди (министр здравоохранения и социальных служб США), известные своим более мягким подходом к Китаю. Однако их влияние, вероятнее всего, будет носить ограниченный характер. Во-первых, они находятся за пределами бюрократиче-

ского аппарата, несущего основную ответственность за реализацию политики на китайском направлении (Государственный департамент, Министерство обороны, Министерство финансов, Министерство торговли, Управление торгового представителя США). Во-вторых, администрация будет вынуждена учитывать фактор широкого антикитайского двухпартийного консенсуса в Конгрессе США.

Анализ заявлений и публикаций ключевых членов новой администрации по проблемам американо-китайских отношений позволяет выделить следующие ориентиры в формулировании политики в отношении Китая:

- необходимость направить отвлекаемые сейчас на Европу и Ближний Восток стратегические ресурсы США на противостояние главной угрозе — КНР¹;
- критика «уступок» команды Дж. Байдена для стабилизации отношений с Пекином и восстановление формализованных каналов коммуникации с КНР (более 20 диалоговых механизмов по вопросам экономики, финансов, климата и т. д.)². Очевидно, что в приоритете будет выстраивание взаимодействия с китайской стороной на уровне узких встреч, диалога за закрытыми дверями и через достижение личных договоренностей;
- необходимость принятия более жестких мер в отношении КНР по нескольким направлениям.

Так, большое внимание уделяется экономическому вектору. Здесь предполагается в первую очередь активное использование тарифов на импорт из Китая для решения задач укрепления промышленной базы США и стимулирования собственного производства, переориентации торговых потоков с КНР для снижения её экспортных доходов и замедления темпов роста китайской экономики. Помимо этого, угроза введения тарифов и санкций выступит рычагом давления на Пекин для достижения торговой сделки на выгодных США ус-

¹ ICYMI: Rubio Joins The World Over With Raymond Arroyo // Marco Rubio U.S. Senator for Florida. 07.11.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20241110033245/https://www.rubio.senate.gov/es/icymi-rubio-joins-the-world-over-with-raymond-arroyo/> (accessed: 25.01.2025). China is the big winner from Biden's foreign policy, say Michael Waltz and Matthew Kroenig // The Economist. 02.11.2024. URL: <https://www.economist.com/by-innovation/2024/11/02/china-is-the-big-winner-from-bidens-foreign-policy-say-michael-waltz-and-matthew-kroenig> (accessed: 21.01.2025). Colby, E. Only One Priority Makes Sense for American Foreign Policy // American Compass. 10.07.2024. URL: <https://americancompass.org/only-one-priority-makes-sense-for-american-foreign-policy/> (accessed: 22.01.2025).

² Is the US strategy of engaging China working? // The Reuters. 06.10.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/is-us-strategy-engaging-china-working-2023-10-06/> (accessed: 27.01.2025).

ловиях и получения уступок по другим вопросам. Среди радикальных инициатив — отмена статуса «постоянных нормальных торговых отношений» с КНР, инициация лишения Китая статуса «развивающейся страны» во Всемирной торговой организации.

Во-вторых, продвигается идея «разделения» двух экономик в высокотехнологичных отраслях: ужесточение экспортного контроля над полупроводниковыми технологиями, расширение его на сектора биотехнологий, фармацевтики, информационных технологий и технологий больших данных и т. п.; расширение контроля над исходящими инвестициями в Китай, а также китайскими инвестициями в США в этих секторах.

В-третьих, ставится задача работы с союзниками и партнерами по созданию исключаящих Китай цепочек поставок, особенно в отношении стратегически важных товаров, а также ведения совместных разработок в ключевых передовых технологиях (речь о де-факто технологических альянсах).

И, наконец, подчеркивается необходимость борьбы с экономическим влиянием Китая в Латинской Америке, Ближнем Востоке и Африке¹.

В сферах обороны и безопасности приоритет отдается наращиванию военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе, укреплению взаимодействия с союзниками, особенно с Японией, Филиппинами, Австралией, Южной Кореей, с ориентацией на подготовку к сценарию конфликта вокруг Тайваня, а также с партнерами, в частности, с Индией, Сингапуром и Вьетнамом. От союзников будет ожидаться увеличение их трат на оборону. Подчеркивается необходимость укрепления связей с Тайбэем, резкого наращивания продаж

¹ *Navarro, P.* The Case for Fair Trade // *Mandate for Leadership: The Conservative Promise*. Washington: The Heritage Foundation, 2023. P. 765—795. Senator Marco Rubio // *Breaking the China Supply Chain: How The 'Five Eyes' Can Decouple From Strategic Dependency*. London: The Henry Jackson Society. P. 44—46. Также, см., например, внесенный М. Рубио в сентябре 2024 г. законопроект о приостановке нормальных торговых отношений с Китайской Народной Республикой и увеличении ставок пошлин, применяемых в отношении товаров, импортируемых из КНР: S.5264 — *Neither Permanent Nor Normal Trade Relations Act* // *Congress.Gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/526/text> (accessed: 24.01.2025). См. также: в 2023 г. Дж. Вэнс выступил одним из инициаторов законопроекта о лишении Китая статуса «развивающейся страны» в международных организациях. S.308 — *Ending China's Developing Nation Status Act* // *Congress.Gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/308> (accessed: 26.01.2025). *Feith, D.* *Economic Strategy and Statecraft: From Engagement to Decoupling* // *Ronald Reagan Presidential Foundation and Library*. URL: <https://clck.ru/3LbF2m> (accessed: 27.01.2025).

вооружений острову с целью укрепления его обороноспособности (что одновременно поспособствует решению проблемы дефицита торгового баланса США с Тайванем)¹.

Исходя из этого, возможны следующие сценарии развития отношений США и КНР на 2025—2029 гг.:

Наиболее реалистичный сценарий (вероятность 50 %). «Ястребы» доминируют в торговой и внешней политике США. Механизмы формального диалога с Китаем времен Дж. Байдена постепенно атрофируются, что делает отношения менее стабильными и предсказуемыми. На Китай оказывается давление с помощью введения дополнительных тарифов (от 10 до 60 %), возможен выход на торговую сделку на некоторых выгодных для США условиях, но поле для компромисса у Китая ограничено. По мере введения Вашингтоном антикитайских мер в сфере высоких технологий, расширения экспортного контроля, внесения все большего числа китайских компаний в «черные списки» юридических лиц Министерства торговли США (де-факто запрет на экспорт американской продукции и технологий этим компаниям), ограничений на инвестиции, наращивания военного давления на Китай в АТР, включая резкий рост продаж вооружений Тайваню (в том числе для удара по целям на материке, в частности, ракет АТАСМС), конфликтный потенциал растет, отношения двигаются по нисходящей. При этом сторонам удастся избежать вспышки вооруженного кризиса.

Ключевой задачей китайской дипломатии в рамках данного сценария будет стабилизация отношений с США и странами Запада для снижения негативного внешнего давления на экономику страны при твердом отстаивании коренных интересов. При этом все более весомую роль в деле хеджирования рисков со стороны Запада для КНР будут играть структуры АСЕАН, БРИКС, ШОС, страны Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки.

Управляемое соперничество (вероятность 30 %). Умеренным «ястребам» и прагматикам удастся сбалансировать радикальных «ястребов», тарифы носят ограниченный характер, стороны заключают тор-

¹ Wong A. Balance in the Indo-Pacific: Defining the U.S. Approach // Ronald Reagan Presidential Foundation and Library. URL: <https://clck.ru/3LbEyy> (accessed: 21.01.2025). Kanapathy, I. Countering China's Use of Force // Boiling Moat: Urgent Steps to Defend Taiwan. Stanford: Hoover Institution Press, 2024. P. 83—103. Colby, E. The Strategy of Denial: American Defense in an Age of Great Power Conflict. Yale: Yale University Press, 2021. 384 p. Colby, E. Taiwan must get serious on defense // Taipei Times. 11.05.2024. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2024/05/11/2003817679> (accessed: 28.01.2025).

говую сделку. Благодаря активной личной дипломатии Д. Трампа и Си Цзиньпина отношения развиваются в управляемом ключе, оставаясь на плато уровня 2023—2024 годов.

Открытое столкновение (вероятность 15 %). Из-за открытой провокации со стороны Вашингтона по тайваньскому вопросу Китай вводит блокаду или предпринимает вооруженные действия в отношении острова. Это ведет к открытой конфронтации с США и «разрыву» Китая и Запада.

Наименее реалистичный сценарий (вероятность 5 %) — достижение «большой стратегической сделки» между лидерами США и КНР, попытка «переформатировать» отношения, в результате которой связи двух стран улучшаются, например, Д. Трамп обменивает поддержку Тайваня на значимые уступки со стороны Пекина в деле его морских территориальных споров, торговли и т. п.

Таким образом, наиболее вероятный сценарий развития американо-китайских отношений на следующие четыре года — усиление давления Вашингтона на Пекин, сопровождающееся общим ростом конфликтного потенциала из-за обострения противоречий по ключевым проблемным узлам (в частности, торговля, технологии, тайваньский вопрос). Системный характер двусторонних проблем не даст возможности выйти на стратегическую «большую сделку», которая бы существенно улучшила климат в отношениях США и КНР. Вместе с тем стороны, вероятнее всего, удержатся от развязывания открытой конфронтации — риски экономического, политического и военного характера по-прежнему слишком высоки для обоих игроков.

Е.И. Сафронова

О ВОЗМОЖНОМ ОТВЕТЕ СТРАН ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА НА ТЕКУЩИЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ОБСТАНОВКИ

Аннотация. В связи с проведением очередной конференции Боаоского Азиатского форума (БАФ) 25—28 марта 2025 г., в которой приняла участие правительственная делегация РФ, в данном материале предпринимается попытка тезисно ответить на ряд вопросов, соответствующих тематике сессии Форума «Глобальный Юг: совместное движение к модернизации». На сессии рассматривались возможные пути модернизации, отвечающие требованиям времени и национальной специфике стран ГЮ; пути углубления их сотрудничества в сферах торговли, финансов, технологий, борьбы с климатическими изменениями и в области устойчивого развития, а также способы укрепления влияния государств Глобального Юга на международной арене.

Ключевые слова: Боаоский Азиатский форум (БАФ), Глобальный Юг, многополярность, Китай, Россия, региональные и трансрегиональные кооперационные структуры.

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: safronova@iccaras.ru

Safronova E.I.

On the Probable Response of the Global South Countries to the Current Challenges of the Global Situation

Abstract. In connection with the holding of the Boao Forum for Asia (BAF) conference on March 25—28, 2025, in which the government dele-

gation of the Russian Federation will take part, this material attempts to briefly answer a number of questions that correspond to the topic of the Forum session «Global South: Joint Movement Towards Modernization». The session will consider probable ways of modernization that meet the requirements of the time and the national specifics of the Global South countries; ways to deepen their cooperation in the areas of trade, finance, technology, the fight against climate change, sustainable development, as well as ways to strengthen the influence of the Global South in the international arena.

Keywords: Boao Forum for Asia (BAF), Global South, multipolarity, China, Russia, regional and transregional cooperation structures.

Author: Elena I. Safronova, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

В Концепции внешней политики РФ от 2023 г. необходимость новых моделей развития обосновывается тем, что существующие мировые проблемы «вызваны деградацией многих прежних моделей и инструментов развития, безответственными макроэкономическими решениями (включая бесконтрольную эмиссию и накопление необеспеченных долгов), противоправными односторонними ограничительными мерами и недобросовестной конкуренцией. Злоупотребление отдельных государств своим доминирующим положением в некоторых сферах усиливает процессы фрагментации мировой экономики и неравенство в развитии государств»¹.

Мы становимся очевидцами политико-экономического взлета развивающихся стран, на долю которых сегодня приходится свыше 70 % вклада в рост мировой экономики. Теперь Глобальный Юг участвует в международном разделении труда не только по принципу «вверх по течению», когда его страны подстраиваются под достижения западного производства, но и «вниз по течению» — когда внутри Юга распространяется его собственный передовой опыт. Таким образом, сотрудничество по линии «Юг—Юг», получившее начало в 1980-х гг., наполняется новым смыслом.

Укрепляется понимание Глобальным Югом целесообразности новой социально-экономической модели развития, которая способ-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 03.03.2025).

ствовала бы его большей представительности в структурах глобального управления и мирового порядка.

Вопросам развития Глобального Юга в его азиатском сегменте была посвящена ежегодная конференция Боаоского Азиатского Форума (БАФ) в марте 2025 г.

Генеральный секретарь БАФ Чжан Цзюнь назвал ключевые темы конференции, среди которых: строительство открытой мировой экономики, совершенствование глобального управления после «Саммита будущего ООН», укрепление диалога между цивилизациями, взаимопонимание и доверие, создание среды для мирного развития, обеспечение общей экономической безопасности и способы совместного продвижения стран Глобального Юга к модернизации»¹.

Во встрече БАФ приняла активное участие правительственная делегация РФ, представившая ключевой доклад на сессии «Глобальный Юг: совместное движение к модернизации».

Важно отметить то обстоятельство, что перед странами *Глобального Юга стоит проблема изыскания путей модернизации, не только отвечающих требованиям времени, но и учитывающих их национальную специфику, а также лучшие наработки других моделей развития.*

На наш взгляд, на этом направлении поисков Глобальному Югу целесообразно исходить из следующих обстоятельств:

Во-первых, Север сейчас углублен в собственные проблемы и разногласия. Его внимание отвлечено и на военную активность на Украине и Ближнем Востоке. Поэтому вряд ли стоит ожидать расширения кооперации Севера с Югом, включая инвестирование и помощь развитию. Ныне Югу крайне важно отмотилизовать внутренние ресурсы для экономического роста и разработки собственной модели модернизации, пусть и допускающей полезные заимствования.

Во-вторых, острота глобальных проблем — начиная с изменения климата, пандемий, торгового протекционизма и заканчивая финансовыми дисбалансами, технологическими запретами и региональными конфликтами — требует от мирового большинства единого, согласованного ответа. Для этого весьма важно найти организационную опору в лице международных структур. В Азии это БАФ, АСЕАН, АТЕС и растущий БРИКС, охватывающий три развивающихся региона. Эти структуры призваны консолидировать экономический по-

¹ В марте в китайской провинции Хайнань пройдёт ежегодный Боаоский азиатский форум // China Global television Net. 08.01.2025. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2025-01-08/1877005793542479873/index.html> (дата обращения: 22.03.2025).

тенциал Юга и углублять взаимопонимание его стран. Некоторые из них становятся «испытательным полигоном» в «обкатке» новых версий со-развития, свободного от внешнего диктата, но использующего достижения внешней экономической мысли.

В-третьих, наличие у кооперационных структур Юга важных сравнительных и конкурентных преимуществ, которые *благоприятствуют поискам пути модернизации*. Среди них — конструктивность базовых принципов, таких как политическая непредвзятость, неприятие философии господства, дискриминации, диктата и санкционного давления. В отличие от «северных» форматов, структуры Юга строятся на идее сотрудничества, а не соперничества.

Ярчайшим примером мощной кооперационной платформы выступает БРИКС+, в которую входят некоторые члены БАФ.

БРИКС+ обеспечивает около 30 % мирового ВВП, что больше, чем у G7, охватывает почти половину населения Земли и 20 % мировой торговли. Более 30 стран подали заявки или проявили интерес к присоединению к Форуму. БРИКС+ предлагает развивающимся экономикам непредвзятый и надежный доступ к финансовым ресурсам, торговле и инвестициям.

«Северные» рестрикции жестко ударили по уровню жизни многих стран Юга, а ряд членов БРИКС+ обладает ценнейшим опытом анти-санкционного противостояния, научившись минимизировать последствия «северных» рестрикций. БРИКС активен и в сфере создания автономных систем международных расчетов и платежей. Здесь его основная задача — не ущемить «права» устоявшихся резервных валют, но укрепить безопасность финансирования международной торговли, особенно для развивающихся стран.

Перспективы совместного развития просматриваются и через призму российской идеи Большого Евразийского Партнерства, которое задумано как общее интеграционное поле для стран и структур Евразии — Евразийского союза, ИПП, ШОС и др. Оно нацелено на разработку надежных и взаимовыгодных ориентиров со-развития.

В-четвертых, Россия и Глобальный Юг нужны друг другу в деле укрепления их международных позиций. Россия способна предложить конструктивное сотрудничество в целом ряде отраслей экономики, особенно социально значимых, но преимущественно — в сфере безопасности.

Чтобы сосредоточиться на экономическом развитии, Глобальному Югу необходим мир или возможность себя защищать. Россия может предложить как финансово доступные и практические оборонные

решения, так и передовую технику, проверенную в реальных условиях.

Россия обладает и огромным, доказанным десятилетиями опытом подготовки сил обороны и безопасности. Необходимость в них обусловлена, в частности, интересами защиты инфраструктурных проектов в Глобальном Юге, сооружаемых в зонах, рискованных из-за внутренних беспорядков или межгосударственных конфликтов, особенно — в случае строительства там атомных электростанций¹.

Для большинства стран Юга жизненно важна продовольственная безопасность. Россия поставляет продукты питания более чем в 160 стран, большинство из которых — страны Юга. За последние 10 лет общее аграрное производство в РФ возросло на треть, а по продовольственным товарам — почти на 43 %. Россия — мировой лидер в поставках пшеницы и других стратегически важных зерновых. Однако для продовольственной безопасности Юга не меньшее значение имеют российские минеральные удобрения. В ближайшие пять лет Россия готова не только нарастить объем их поставок, но и предложить прогрессивные сопутствующие технологии².

В-пятых, Югу следует шире использовать возможности экспертных сообществ, таких как Форум аналитических центров Глобального Юга. Мы приветствуем создание в 2024 г. Глобальной южной гуманитарной инициативы, нацеленной на широкое подключение стран Юга к изучению гуманитарных наук. Только на основе научного опыта, включая разработки сравнительной экономики, страны Юга смогут ответить на вопрос, насколько эффективными для них могут быть модели развития, вызревшие на почве других стран или объединений. До сих пор лучших социально-экономических результатов достигали те страны Юга, которые следовали не заимствованной, а адекватной собственным условиям модели развития. Успехи Китая и азиатских «тигров» подтверждают это.

В свете сказанного Глобальному Югу как никогда ранее необходима кооперация и в подготовке высококвалифицированных кадров для приоритетных сфер экономического и научно-технического прогресса, включая искусственный интеллект (ИИ). При доминировании Севера в области ИИ возникает риск формирования еще одной формы зависимости Юга и углубления разрыва в развитии по линии «Север—Юг». Юг не должен игнорировать эту вероятность.

¹ Богданов К.В., Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е. Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5. С. 80—97.

² Там же.

Решение указанной задачи видится достижимым через создание совместных учебных заведений, возможно, и под эгидой БАФ.

Россия обладает опытом создания международных вузов и готова поделиться им с Глобальным Югом. Желательно, чтобы предприниматели, заинтересованные в успехе БАФ, продумали вопрос не только о целесообразности таких вузов, но и о своей готовности участвовать в их материальной поддержке.

Уже не одно десятилетие перед странами Глобального Юга стоит цель сократить разрыв в экономическом развитии Севера и Юга, что в свою очередь будет благоприятствовать сбалансированности общего мирохозяйственного роста.

В связи с этим на повестку дня выходит такая задача, как углубление сотрудничества в торговле, финансах, технологиях, в борьбе с климатическими изменениями и в области устойчивого развития. Для ее реализации, во-первых, необходимо более полное выявление экономического потенциала стран — членов ГЮ. Ведь до сих пор некоторые из них не знают, насколько богаты их недра или каковы их возможности в международной транспортной логистике. И это — еще один аргумент в пользу наращивания научно-экспертного сотрудничества по линии «Юг—Юг», особенно в сферах разведки полезных ископаемых и инфраструктурного строительства.

Во-вторых, растет потребность в коллективных платформах информирования о взаимных экспортно-импортных запросах и возможностях. Зачастую страны Юга не обладают достаточными данными о том, как и где они смогут диверсифицировать свои внешнеэкономические связи.

В-третьих, страны Юга должны иметь официально подтвержденные и потому надежные стратегические цели и тактические задачи на пути к модернизации. Ряд государств Юга разработал программы своего развития. Яркий пример этого — китайская стратегия-инициатива «Пояс и путь», в Индии — Национальная стратегия развития блокчейна, в Африке — Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД). Важно, чтобы этот пример простимулировал создание «дорожных карт» экономического роста и в других «южных» странах. Возможно, экспертные площадки БАФ могли бы оказать поддержку соответствующим поискам.

Продвижение сотрудничества, разработка собственных правил и механизмов со-развития и согласованного строительства более справедливого и репрезентативного международного порядка предстает магистральным путем усиления влияния стран Юга на мировой арене. Миро-

порядок, «основанный на правилах», не устраивает Глобальный Юг, осознающий рост своего мирового значения. Россия поддерживает Юг в его стремлении к большей представительности в международных структурах, принимающих решения. Это включает и расширение за счёт «южных» стран числа постоянных членов СБ ООН без принятия новых государств Севера.

Целью и отличительной чертой более справедливого и репрезентативного международного порядка выступает многополярность. Без Глобального Юга она не будет полноценной. Но переход к многополярности непрост, ибо Юг неоднороден, включая государства с порой несовпадающими интересами, разновеликими экономиками и различной идеологией. Ввиду этого координация и одновременный учет их интересов труднодостижимы. Потому в интересах многополярности жизненно необходима политическая воля мирового большинства, направленная на согласованность подходов по вопросам глобального управления, роли МВФ и ВБ, отказа от двойных стандартов в международных отношениях, долгового кризиса, финансирования борьбы с изменением климата, энергетического перехода, реформы системы ООН. И здесь вновь следует подчеркнуть ценность «южных» кооперационных структур как консультационных площадок и продуцентов климата доверия.

Подход БАФ полностью отражает чаяния Глобального Юга. Он заключается в содействии взаимной выгоде в экономике и торговле, уважении культурных различий, стремлении к взаимопониманию и содействию мирного сосуществования различных цивилизаций. Такая позиция может объединять любые модели правления, присущие странам-членам, и она не влияет на кооперационный дух Форума. БАФ становится эффективным инструментом «мягкой дипломатии» не только его стран-основателей, но и механизмом «мягкой силы» многих стран, сотрудничающих с БАФ на внутреннем и/или внешнем треке.

С.В. Лавров

КИТАЙСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О СПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КНР ПРОТИВОСТОЯТЬ В ТАРИФНОЙ ВОЙНЕ С США

Аннотация. Еще перед возвращением на должность президента США Дональд Трамп грозился развернуть тарифную войну не только против Китая, но и других экономических партнеров США. В материале анализируются оценки китайских экспертов способности экономики КНР противостоять торговым ограничениям с американской стороны.

Ключевые слова: Китай, США, тарифная война Трампа.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

Chinese Experts on Ability of China's Economy to Withstand Tariff War with the USA

Abstract. Even before his return to power as the President of the United States Donald Trump threatened to unleash tariff war against China, as well as other economic partners of the USA. The article examines assessments by Chinese experts as to the resilience and ability of the China economy to withstand trade restrictions slapped by the US.

Keywords: China, USA, Trump's tariff war.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-754. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com;
slavrov@iccaras.ru

28 марта с. г. председатель КНР Си Цзиньпин встретился с большой группой руководителей ведущих корпораций мира, прибывших в Пекин на представительный форум. Не указывая администрацию Трампа прямо, лидер Китая достаточно резко охарактеризовал тех, кто «строит забор вокруг своего маленького огорода» и подрывает принцип открытости глобального рынка, превращает торговые вопросы в оружие и злоупотребляет введением ограничений под предлогом обеспечения безопасности. Глава КНР, обращаясь к деловой элите, призвал поддержать стабильность мировой экономики и цепочек поставок.

В преддверии встречи, 23 марта с. г. премьер Госсовета КНР Ли Цян принял для отдельной беседы сенатора-республиканца Стива Дэйнса (возглавлял группу американских участников на форуме), твердого сторонника президента Трампа в конгрессе США. Премьер Госсовета подчеркнул важность сохранения коммуникации между двумя державами, призвал «обе стороны выбрать диалог, а не конфронтацию, сотрудничество, приносящее пользу обеим странам, а не игру с нулевой суммой».

Эти шаги со стороны руководства КНР можно рассматривать как последнюю попытку избежать обострения торгово-экономических отношений с США и убедить американскую администрацию отказаться от курса на новый раунд торговой войны. Тем не менее обмен «тарифными ударами» продолжился. В связи с этим приведем некоторые оценки китайских экспертов способности экономики КНР выстоять в торговой войне с США.

По мнению китайских экспертов, сторонники жесткого давления на Китай, включая окружение президента Д. Трампа, исходят из ряда неточных или неверных представлений о состоянии китайской экономики и ее способности противостоять тарифным ограничительным мерам. Они указывают, что многие распространенные на Западе взгляды на китайскую экономику идеологически ангажированы и зациклены на имеющихся финансово-экономических проблемах в

стране. При этом упускается, что общая величина экономики КНР уже превысила 70 процентов от объема экономики США. Это означает, что у Пекина существует значительный экономический ресурс.

Прежде всего, недостаточно учитывается то, что Китаю удалось добиться существенных результатов в увеличении внутреннего спроса, который является не менее значимым стимулом развития производства, чем международная торговля. По темпам роста потребления Китай опережает показатели ведущих стран Запада.

Китайцы становятся зажиточными, соответственно меняется структура потребления. По итогам 2024 г. продажи электромобилей на внутреннем рынке достигли 10,5 млн, второе превысив совокупный показатель стран Европы (второй по объему рынок сбыта электромобилей в мире). И, хотя 100 % пошлины на китайские электромобили, введенные в США, фактически закрыли для них американский рынок, это практически не сказалось на отрасли.

Во-вторых, за период с первой торговой войны при Трампе в 2018 г. Китай уже предпринял целенаправленные усилия по диверсификации своих экспортных потоков и цепочек поставок, добиваясь снижения зависимости от экспорта в США и перенеся акцент на рынки стран Глобального Юга. В результате за 6 лет доля США в китайском экспорте упала с 20 до 13 процентов, стран Глобального Юга увеличилась с 42 до 50 процентов. В частности, механическое и электрооборудование, на которых ранее приходилось до половины суммарного экспорта в США, сейчас расходится по таким направлениям как Вьетнам, Мексика, Индия и Россия. В 2024 г. доля США в экспорте этой группы товаров сократилась до 15 процентов по сравнению с 20 процентами в 2018 г.

Китайской стороной также широко применяется тактика использования других стран для проникновения на рынок США под чужим флагом. Так, введение Трампом в феврале с. г. 25%-ных тарифов на импортируемую США сталь мотивировалось «глобальным превышением производственных мощностей», прежде всего из-за экспорта сталепродукции из Китая, который оставляет не у дел американскую сталелитейную промышленность. Вместе с тем прямые поставки из Китая в США в 2024 г. составили всего 0,8 % суммарного экспорта стали КНР. Однако при этом довольно большая часть китайской стали (25 % в 2024 г.) поставляется таким странам как Вьетнам или Канада, откуда она реэкспортируется в США. В итоге, пытаясь бить по китайскому экспорту, формально Вашингтон нанес удар по третьим странам, делая их невольными союзниками КНР, несмотря на статус

близкого партнера США, как в случае с Канадой, или — в случае с Вьетнамом — вопреки собственной антикитайской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе.

Китайские комментаторы подчеркивают, что перенос производства за пределы Китая происходит «не из-за политики США, а в рамках процесса глобализации индустриальной модели Китая». При этом даже когда китайские компании переносят производство конечной/готовой продукции за пределы Китая, они оставляют производство ключевых компонентов в КНР. Это означает, что «даже в случае наращивания Трампом пошлин на товары из Китая и перераспределения потоков готовой продукции в пользу стран с развивающейся экономикой, глубинные связи с Китаем в рамках этих производственных цепочек все равно сохранятся». Примером служит производство автомобилей: экспорт готовых изделий практически остановился, однако США остаются на первом месте в китайском экспорте компонентов и узлов для автомобилей, таких как батареи, электромоторы и электронные системы управления.

Далеко не очевидно, что высокие тарифы США вынудят китайские компании в затронутых странах переместить производство именно в США. По мнению проф. Пекинского университета международных исследований Си Тао, производственные цепочки вряд ли вернутся в США в значительном объеме, «поскольку США растеряли квалифицированную рабочую силу, и не факт, что их сопутствующие товары конкурентоспособны по ценовым и качественным показателям».

Вместе с тем китайская сторона рассчитывает использовать заинтересованность американских и других зарубежных инвесторов в масштабном рынке КНР. То, что Трамп одновременно нанес значительно более глубокие и масштабные удары по торгово-экономическим позициям своих ближайших партнеров и соседей — Канады, стран Евросоюза, Мексики — на руку Китаю.

В то же время китайские эксперты обращают внимание на то, что США предпринимают усилия по сокращению зависимости от Китая по редкоземельным металлам и другим критически важным компонентам, необходимым для производства продукции высоких технологий (включая требования получения контроля над ресурсами Гренландии и Украины). Перспектива улучшения отношений США с Россией, в том числе открытие американским компаниям доступа к ключевым ресурсам России, может создать новую, более сложную ситуацию для китайского бизнеса на рынке России и может сущест-

венно усилить позиции США в глобальном экономическом противоборстве с Китаем.

Вывод. Объемный и высокотехнологичный рынок США продолжает быть крайне интересен Китаю. Исходя из этого, Китай будет до последнего стараться улаживать претензии с США и не доводить до разрыва. При этом, по мнению китайской стороны, у КНР имеются возможности внутри и внешнеэкономического маневра.

К.В. Асмолов, А.З. Жебин

О ПОДХОДАХ ДОНАЛЬДА ТРАМПА К ОТНОШЕНИЯМ С КНДР

Аннотация. Ряд высказываний президента США Д. Трампа в ходе избирательной кампании и предложенные им кандидатуры в свою администрацию свидетельствуют о том, что после возвращения в Белый дом Д. Трамп может попытаться возобновить диалог с КНДР, в том числе на высшем уровне. Однако на пути к конструктивному взаимодействию двух сторон слишком много внутри- и внешнеполитических препятствий, которые делают достижение этой цели крайне маловероятным. Самая сложная проблема для Д. Трампа и его окружения заключается в необходимости отказа США от денуклеаризации как первоочередного условия для улучшения отношений с КНДР. Пхеньян, с учетом изменившейся обстановки в мире, успехов его ракетно-ядерной программы и наличия военно-политического договора с Москвой, оказался, по мнению большинства обозревателей, в гораздо более сильной переговорной позиции, чем Вашингтон.

Ключевые слова: США, КНДР, Д. Трамп, Ким Чен Ын, отношения, денуклеаризация.

Авторы: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Инсти-

тут Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-3060-2390.
E-mail: zhebin@iccaras.ru

Asmolov K.V., Zhebin A.Z.

On Donald Trump's Approaches to Relations with the DPRK

Abstract. A number of statements by US President D. Trump during his election campaign and his proposed candidacies to his administration indicate that after returning to the White House he may try to resume dialogue with the DPRK, including at the top level. However, there are too many domestic and foreign policy obstacles on the way to constructive cooperation between two sides, which make achieving this goal extremely unlikely. The most difficult problem for D. Trump and his entourage is the need for the United States to abandon denuclearization as a primary condition for improving relations with the DPRK. Pyongyang, taking into account the changed situation in the world, the success of its nuclear and missile programs and the existence of a military-political treaty with Moscow, turned out, in the opinion of most observers, to be in a much stronger negotiating position than Washington.

Keywords: USA, DPRK, D. Trump, Kim Jong-un, relations, denuclearization.

Authors: Konstantin V. Asmolov, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Na-khimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Alexander Z. Zhebin, Ph.D. (Political Science), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Na-khimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: zhebin@iccaras.ru

Разговоры о том, что Дональд Трамп ради самопиара может снова попытаться заключить невыгодную для США сделку с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном относительно ракетно-ядерных программ КНДР, использовались в качестве элемента антитрамповской пропаганды как минимум с конца 2023 г. Сам же Трамп в ходе избирательной кампании не раз хвастался своими личными связями с северокорейским лидером, утверждая, что при нем Америка была в безопасности, а саммиты с Ким Чен Ыном показали возможность реальных перемен.

Отмечался целый ряд признаков того, что Трамп готовится к возобновлению контактов с КНДР или как минимум рассматривает эту возможность:

- Заявления Трампа о том, что он «хорошо ладит с Ким Чен Ыном» и что, более того, он «единственный человек», которому это удастся. 20 января 2025 г. Д. Трамп назвал Северную Корею «ядерной державой» и выразил надежду, что Ким Чен Ын будет рад его возвращению в Белый дом. 23 января в интервью Fox News Трамп выразил намерение провести встречу с лидером КНДР. 7 февраля после встречи с премьер-министром Японии Сигэру Исибой Трамп вновь заявил о своём намерении установить отношения с лидером Северной Кореи, подчеркнув, что «хорошие отношения с Ким Чен Ыном могут стать важным активом для всех».

- Выдвижение Трампом бывшего посла США в Германии Ричарда Гренелла на должность спецпосланника главы Белого дома по особым поручениям, а бывшего заместителя спецпредставителя США по Корейскому полуострову Алекса Вонга, принимавшего участие в организации саммитов с Ким Чен Ыном в Сингапуре и Ханое, — на пост заместителя помощника президента по национальной безопасности.

- Заявления госсекретаря США Марко Рубио во время рассмотрения его кандидатуры на этот пост о том, что «Вашингтон должен серьезно взглянуть на политику Северной Кореи, чтобы изучить, как снизить риск непреднамеренной войны между двумя Кореями и предотвратить кризис на Корейском полуострове, не поощряя страны к созданию собственного ядерного оружия»¹.

- Высказывания министра обороны Питера Хэгсета, который еще до утверждения на этот пост на слушаниях в Конгрессе назвал Северную Корею «ядерной державой»², указав на соответствующий уровень угрозы с ее стороны. Такая формулировка вызвала неприятие в Сеуле, ибо она «не только меняет представление международного сообщества о ядерном статусе Северной Кореи, но и подрывает многолетние усилия Южной Кореи и Соединенных Штатов по достижению денуклеаризации Севера»³.

¹ Rubio says he'll explore ways to lower risks of 'inadvertent' inter-Korean war // Korea Times. 17.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/103_390500.html (дата обращения: 22.01.2025).

² США назвали Северную Корею «ядерной державой» // Международное радио Кореи. 15.01.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80224 (дата обращения: 22.01.2025).

³ Time to bolster alliance // Korea Times. 16.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2025/01/202_390545.html (дата обращения: 22.01.2025).

- Серия заявлений Элбриджа Колби, которого Трамп планировал назначить на пост заместителя министра обороны по политическим вопросам. Он, в частности, еще в 2024 г. утверждал, что денуклеаризация КНДР — это «малодостижимая» цель, «Северная Корея не является первичной угрозой для США» и «неразумно жертвовать несколькими американскими городами ради борьбы с КНДР»¹.

- Положение о «денуклеаризация Корейского полуострова», ранее включенное в совместное заявление по итогам встречи министров иностранных дел QUAD, прошедшей 22 января 2025 г., было, в конечном итоге, опущено².

- 12 февраля 2025 г. Дональд Трамп назначил заместителем госсекретаря по политическим вопросам Эллисон Хукер, которая ранее активно участвовала в подготовке всех трех саммитов Трампа с северокорейским лидером.

В период первого президентства Д. Трампа (2016—2020 гг.) некоторые американские эксперты, поддерживавшие его «дипломатию саммитов» с целью снятия американских озабоченностей по поводу ракетно-ядерных программ КНДР, рассматривали возможность включения КНДР вместе с Республикой Корея (РК) в возглавляемую США будущую систему безопасности, охватывающую как Северную, так и Южную Корею (в случае, если Пхеньян примет американский сценарий денуклеаризации). Это позволило бы США установить контроль над Корейским полуостровом — уникальным по стратегическому значению регионом Северо-Восточной Азии, который расположен на стыке границ России и Китая. Предполагалось, что в этом случае США выступят гарантом безопасности всего Корейского полуострова — не только Южной, но и Северной Кореи³.

Ставка делалась на то, что, хотя КНДР и КНР в 2018 г. заметно улучшили двусторонние отношения, Пхеньян, тем не менее, якобы

¹ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1—15 мая 2024 г.) // Asia Risk Group. 17.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/424-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-maya-2024-g> (дата обращения: 21.031.2025); (Yonhap Interview) Ex-Pentagon official stresses need for war plan rethink, swift OPCON transfer, USFK overhaul // Yonhap News. 07.05.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240508000300315> (дата обращения: 21.01.2025).

² QUAD исключил денуклеаризацию из совместного заявления // Международное радио Кореи. 24.01.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80310 (дата обращения: 09.04.2025).

³ McKinney, William. Korea at a Crossroads: Time for a US-ROK-DPRK Strategic Realignment. 38NORTH. 17.09.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/09/wmckinney091718> (дата обращения: 09.04.2025).

воспринимал подъем Китая как потенциально угрожающий его собственной внешнеполитической автономии и политической независимости¹. Следовательно, делали вывод американские стратеги, Северная Корея может быть более восприимчива к идее предложенной Вашингтоном конфигурации сил в регионе. Такая комбинация вполне укладывалась в общий замысел по «сдерживанию» и «окружению» Китая.

Согласно этим расчетам, в числе задач будущего трехстороннего партнерства (США, РК и КНДР) в области безопасности будут: во-первых, «предотвратить китайское господство над Корейским полуостровом», чтобы позволить Северной и Южной Корее самим определять свое собственное будущее, по отдельности или вместе; во-вторых, предотвратить более широкую китайскую стратегическую угрозу Азиатско-Тихоокеанскому региону; и, в-третьих, позволить Японии чувствовать себя более комфортно в обстановке межкорейской разрядки, чтобы предотвратить возрождение национализма и милитаризма в этой стране, которые якобы неизбежны в случае объединения Кореи². Надежды на воссоединение двух частей полуострова вновь возродились в связи с проведением в 2018 г. трех межкорейских саммитов.

Для достижения этой цели был предложен простой и, казалось бы, короткий путь. В течение первых двух лет своего президентства (2016—2017 гг.) Трамп пытался за счет политики «максимального давления» всячески изолировать и ослабить КНДР, а затем предложил этой стране «гарантии безопасности», добавив в качестве пряника «процветание», красочно представленное на видео-диске, который он передал северокорейскому лидеру. В рамках такой «большой сделки» в нужном американцам ключе решалась бы и ядерная проблема КНДР.

Однако поездки Ким Чен Ына в Китай накануне и после проведения им саммитов с США и Южной Кореей в 2018—2019 гг. показали, что Пхеньян, хотя и не прочь поискать компромисс с Вашингтоном, не хотел класть все яйца в одну корзину.

В КНДР, конечно, не могли не обратить внимание на то, что США как раз в тот же период открыто взяли курс на свержение за-

¹ Sokolsky R., Depetris D. Imagining a New US-South Korean Security Architecture. 38NORTH. 15.11.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/11/rsokolskyddepetris111518> (дата обращения: 09.04.2025).

² McKinney, William. Korea at a Crossroads: Time for a US-ROK-DPRK Strategic Realignment. 38NORTH. 17.09.2018. URL: [HTTPS://WWW.38NORTH.ORG/2018/09/WMcKinney091718](https://www.38north.org/2018/09/WMcKinney091718) (дата обращения: 09.04.2025).

конно избранного президента в Венесуэле. Там Вашингтон стал напрямую назначать нужную ему фигуру главой другого суверенного государства и передавать ему финансовые ресурсы, принадлежащие законному правительству. В Пхеньяне вряд ли были сомнения насчет того, что подобные технологии смены неуютного режима, опробованные в Венесуэле, будут использованы Соединенными Штатами не только в Латинской Америке.

Вместе с тем говорить о полной безрезультативности американо-северокорейских контактов 2018—2019 гг. нет оснований. Впервые в истории отношений двух стран были реализованы полномасштабные встречи и подписаны (на первом саммите в 2018 г. в Сингапуре) совместные документы на высшем уровне.

Кроме того, КНДР пообещала воздержаться от проведения новых ядерных испытаний (и не делает этого до сих пор) и пусков МБР (соблюдала до конца первого президентского срока Трампа и возобновила их при Байдене). Заявления Пхеньяна в течение 2024 г. подтверждают, что там не исключают возможности возврата к диалогу.

Пока неясно, насколько Трамп готов скорректировать свое видение «большой сделки» с КНДР в свете того, что к настоящему времени ситуация заметно изменилась. Во всяком случае, заявления о готовности к диалогу с Кимом сочетаются с традиционной риторикой о «полной денуклеаризации». Так, вскоре после инаугурации представитель Совета национальной безопасности Брайан Хьюз заявил, что, как и во время своего первого срока, президент США намерен добиваться «полной денуклеаризации» КНДР¹.

7 февраля 2025 г. Трамп и премьер-министр Японии Сигеру Исиба подтвердили приверженность «полной денуклеаризации Северной Кореи»; в тот же день представитель Белого дома также заявил журналистам о том, что глава Белого дома открыт к взаимодействию с Северной Кореей, но администрация президента привержена полной денуклеаризации КНДР². С похожими заявлениями про консенсус по данному вопросу выступал и глава МИД РК.

¹ 백악관 "트럼프, 집권 1기 때처럼 완전한 北비핵화 추구할 것" [Белый дом: «Трамп будет добиваться полной денуклеаризации, как он это делал в первый срок своего правления»] // Yonhap News. 29.01. 2025. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250129008452071?section=north-korea/all> (дата обращения: 06.04.2025).

² США привержены денуклеаризации Северной Кореи // Международное радио Кореи. 10.02.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80473 (дата обращения: 09.04.2025).

13 марта 2025 г. Трамп выразил желание восстановить отношения с Ким Чен Ыном, но отметил, что его администрация преследует цель «полной денуклеаризации» Северной Кореи¹.

Что же до его слов о Северной Корее как о ядерной державе, то их предлагается не рассматривать как признание КНДР «государством, обладающим ядерным оружием»². Эти термины не тождественны, и только второй обозначает страны, которые официально признаны обладателями ядерного оружия в соответствии с ДНЯО.

Среди главных перемен, которые, по мнению зарубежных экспертов, США придется учитывать, можно выделить следующие:

- Россия и КНДР стали союзниками, причем последняя сохраняет тесные связи с Китаем;
- Россия и Китай, которые в период первого президентства Трампа выглядели больше как сторонние наблюдатели санкционной политики в отношении КНДР, теперь выступают против новых санкций;
- КНДР стала обладать гораздо более продвинутым ракетно-ядерным арсеналом;
- КНДР закрепила свой ядерный статус в конституции страны и в специальном законе, принятом в 2022 г., и намерена добиваться международного признания этого статуса³;
- Выступая 21 ноября 2024 г. на выставке вооружений в Пхеньяне, уже после победы Д. Трампа на выборах, северокорейский лидер заявил, что КНДР уже сделала все возможные уступки США и больше не намерена идти на шаги, которые могут привести к нарушению военного баланса не в ее пользу⁴.

В 2025 г. позиция Пхеньяна не менялась. 2 февраля 2025 г. КНДР впервые публично раскритиковала администрацию Трампа после того, как госсекретарь Марко Рубио в интервью СМИ назвал Северную Корею государством-изгоем.

¹ (2nd LD) Trump voices desire to reestablish ties with Kim Jong-un, says Kim has 'a lot of' nuclear arms // Yonhap News. 14.03.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250314000252315> (дата обращения: 09.04.2025).

² (LEAD) S. Korea says Trump's mention of N. Korea as 'nuclear power' no different from his past policy // Yonhap News. 21.01.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250121004551315> (дата обращения: 09.04.2025).

³ Прошло заседание второго дня VII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва. ЦТАК. 09.09.2022. URL: <https://kcna.kp/ru/article/q/f550805dfa28b5b8701ce30080981f6a.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

⁴ Respected Comrade Kim Jong Un Makes Speech at Opening Ceremony of Military Hardware Exhibition Defence Development-2024 // KCNA. 22.11.2024. URL: <http://kcna.kp/en/article/q/7d49bb233d44f0810ca90338d2d4b494.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

В ответ представитель МИД КНДР назвал США «самым хулиганским в мире государством», которое «не вправе придирается к другим странам»¹. Любые заявления, упоминающие денуклеаризацию, отметил он, «бросают вызов нашей священной государственной власти и престижу государства, повлекут за собой самоубийственный результат»². Он обратил внимание на то, что ядерные силы КНДР — это «не разменная монета, которую можно обменять на простую сумму денег»³.

В этом контексте возможные шаги Трампа в отношении КНДР могут быть следующими:

- Возвращение к старой формуле времен своего первого президентского срока, предусматривающей приостановку со стороны КНДР ядерных испытаний и пусков МБР в обмен на сокращение масштабов и частоты проведения США и Южной Кореей совместных военных манёвров и большее удаление районов их проведения от границ КНДР.

- Негласно признание за КНДР статуса де-факто ядерной державы и отказ от риторики «полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации». Вместо этого переход к обсуждению контроля над вооружениями. Заметим, что такое неофициальное признание не обязательно предполагает релевантного изменения санкционного режима.

Указанные договоренности могут быть расширены (дополнены):

- обещаниями США не размещать свои стратегические средства на территории Южной Кореи и в прилегающих морских акваториях;

- постановкой на паузу функционирования американо-южнокорейской «ядерной консультативной группы», созданной в соответствии решениями Вашингтонского саммита президентов США и РК — Дж. Байдена и Юн Сок Еля в апреле 2023 г.;

- частичной отменой (ослаблением) американских санкций в отношении КНДР;

- имитацией решения ядерной проблемы КНДР по аналогии с ситуацией первого президентства Трампа, когда стороны поддержи-

¹ Заявление для прессы представителя МИД КНДР // ЦТАК. 03.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/a47207041a1b4fcfe0cbec25b4449cf1.kcmsf> (дата обращения: 07.04.2025).

² Заявление для прессы представителя МИД КНДР // ЦТАК. 18.02.2025. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/36217b378eed7eabd9321b2ee715c95a.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

³ «Не разменная монета»: Северная Корея исключила ядерное разоружение // Life.ru. 08.02.2025. URL: <https://life.ru/p/1725853> (дата обращения: 09.04.2025).

вали соответствующую активность. В идеальном варианте это даже может включать в себя саммит с подписанием по его итогам неких документов, необязательно юридически обязующих;

- нельзя исключить вариант, при котором КНДР сохраняет нынешний уровень ядерного потенциала, но пообещает не развивать его дальше. Однако такой вариант почти наверняка встретит неприятие у союзников США, в первую очередь Южной Кореи и Японии.

Пока все подобные идеи либо находятся в пространстве предположений, либо озвучиваются оппонентами Трампа как «наихудший сценарий». Представляется, что практические предложения последуют к лету 2025 г., после завершения формирования администрации и формулирования главных положений ее политики в отношении КНДР.

Отметим и внутри- и внешнеполитические препятствия для политики Трампа в отношении КНДР, которые достаточно многочисленны:

- США и КНДР уже имеют довольно неудачный опыт взаимодействия. События 2018—2019 гг. показали Пхеньяну, что личные отношения лидеров не всегда определяют отношения между странами, а политика США меняется с каждым новым президентом, зачастую игнорирующим прошлые договоренности. Как указывал Ким Чен Ын, «мы вместе с США по переговорной дорожке уже шли до того момента, куда можно. Но в результате убедились в том, что у них имеется не воля сверхдержавы к сосуществованию, а последовательная позиция силы, никогда неизменяемая агрессивная и враждебная политика в отношении КНДР. ... Все реалии каждый день, каждый час дают нам остро осознать истину: самая мощная обороноспособность, подавляющая противников, — лишь это защита мира, единственный залог прочной стабильности и развития»¹.

- За прошедшее время КНДР существенно нарастила свой потенциал, а также может рассчитывать на помощь РФ в соответствии с Договором о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Это очень усиливает ее переговорную позицию при том, что угрозы новых санкций бесперспективны из-за позиции Москвы и Пекина.

- КНДР заявляет, что ее ядерный статус — не предмет торга, и, следовательно, обсуждать денуклеаризацию не получится.

¹ Торжественная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на церемонии открытия выставки вооружений «Развитие дела обороны государства — 2024» // ЦТАК. 22.11.2024. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/7d49bb233d44f0810ca90338d2d4b494.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

- Соответственно, такому партнёру надо предлагать нечто очень существенное: уступки не должны быть символическими, однако к этому не готово ни американское общество, ни «глубинное государство».

- Даже если Трамп решится на серьезные уступки КНДР, его окружение будет саботировать такой курс всеми возможными способами. Не надо забывать, что практически все люди, выдвинутые им на ключевые посты в его администрации, зарекомендовали себя, по крайней мере, в публичном пространстве, как сторонники «максимального давления» на КНДР.

- Весь комплекс указанных проблем может подтолкнуть Трампа или его окружение к мысли о том, что если результаты переговоров с КНДР не удастся представить как успех, лавры миротворца надо искать на ином направлении.

Выводы

Ожидалось, что политика новой администрации Трампа в отношении КНДР будет меняться в сторону более реалистичного подхода. Однако этого пока не происходит. Периодически появляющиеся в СМИ напоминания Трампа о том, что он «ладил» с Ким Чен Ыном, пока не сопровождаются практическими шагами, свидетельствующими о стремлении США вернуться к диалогу.

Действия администрации Трампа на полуострове фактически являются продолжением политики Байдена, включая риторику денуклеаризации. Масштабы и направленность прошедших в марте 2025 г. совместных американо-южнокорейских учений «Щит свободы» подтверждают такой вывод.

Однако в среднесрочной перспективе Трамп может попробовать снова «поладить» с Ким Чен Ыном. Тем не менее, главная задача, решения которой США добиваются на протяжении почти 35 последних лет — ликвидации ракетно-ядерного потенциала КНДР — скорее всего, останется нереализованной в течение и второго президентского срока Трампа. Эта ситуация чревата опасностью возникновения нового кризиса на полуострове.

Поэтому не исключено, что в зависимости от ситуации, складывающейся в мире, Трамп может отодвинуть решение «северокорейской проблемы» на второй план, чтобы перенести фокус внимания, сил и ресурсов на «китайскую угрозу».

Пока что 70 % экспертов по внешней политике и межкорейским отношениям, опрошенных Институтом Дальнего Востока при уни-

верситете Кённам (РК), считают, что возобновление переговоров между США и КНДР в правление Трампа возможно, но существенных результатов не даст¹.

Со своей стороны, Ким Чен Ын может пойти на какие-то церемониальные мероприятия, потому что факт встречи с президентом США приносит пользу прежде всего ему, а не Трампу, разбивая образ КНДР как «страны-изгоя».

¹ 70 % экспертов не ожидают улучшения отношений США и КНДР // Международное радио Кореи. 06.02.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80434 (дата обращения: 01.04.2025).

Е.О. Заклязьминская

ТОРГОВАЯ ВОЙНА 2.0 МЕЖДУ США И КИТАЕМ

Аннотация. В 2025 г. системное противостояние между США и Китаем перешло в новую фазу тарифной войны. Вернувшись в Белый дом, Трамп инициировал многоуровневую стратегию, сочетающую радикальное сокращение взаимной торговли через заградительные пошлины с одновременной «изоляцией» Китая при помощи попыток давления на его торговых партнеров. Политика Вашингтона направлена на подрыв экспортного потенциала КНР и создает дополнительные сложности для поддержания необходимых (на уровне 5 %) темпов роста китайской экономики.

В ответ Пекин ищет возможности для создания «антитарифных» альянсов, активизирует дипломатические усилия по защите своих экономических интересов и делает ставку на стимулирование внутреннего спроса, пытаясь минимизировать последствия американского давления. Исход противостояния будет понятен ближе к лету 2025 г., когда истечет 90-дневный мораторий на введение повышенных пошлин со стороны США. Предполагается, что к этому периоду стороны решат все вопросы, связанные с взаимной торговлей.

Ключевые слова: Китай, США, геоэкономика, торговая война, импортные тарифы, мировая экономика.

Автор: Заклязьминская Екатерина Олеговна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2777-4973. E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

Zaklyazminskaya E.O.

Trade War 2.0 between the USA and China

Abstract. In 2025, the systemic confrontation between the US and China has entered a new phase of tariff warfare. Back in the White House, Trump has initiated a multi-layered strategy combining a radical reduction of mutual trade through barrier duties with simultaneous 'isolation' of China through attempts to pressure its trading partners. Washington's policy is aimed at undermining China's export potential and creating additional difficulties for maintaining the necessary (at 5 %) growth rate of the Chinese economy.

In response, Beijing is looking for opportunities to create 'anti-tariff' alliances, intensifying diplomatic efforts to protect its economic interests and betting on stimulating domestic demand in an attempt to minimise the effects of US pressure. The outcome of the confrontation will be clear closer to the summer of 2025, when the 90-day moratorium on the imposition of increased duties by the US expires. It is expected that by this period the parties will have resolved all issues related to mutual trade.

Keywords: China, US, geo-economics, trade war, import tariffs, world economy.

Author: Ekaterina O. Zaklyazminskaya, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2777-4973.

E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

В 2025 г. начался новый виток противостояния между Вашингтоном и Пекином. В первые недели после инаугурации новоизбранный президент Дональд Трамп обозначил начало новой тарифной войны.

За годы торгово-экономического сотрудничества с США КНР накопила значительное положительное сальдо. В настоящий момент Вашингтон не может предложить Пекину продукцию, которая могла бы заинтересовать китайских потребителей и бизнес. На нынешнем этапе своего развития Китай достиг высокого уровня независимости от других государств и заинтересован в масштабных закупках лишь сырья и микрочипов. Сырье США поставляется по высоким ценам, микрочипы тоже не являются сравнительным преимуществом этой страны.

Однако, несмотря на относительно низкий интерес Китая к закупке американской продукции, США остаются крупнейшим торговым партнером страны. В 2024 г. товарооборот Китая с США достиг

688,28 млрд долл., экспорт из Китая превысил 524,656 млрд долл., импорт составил 163,624 млрд долл. Доля США в китайском экспорте выросла до 14,67 %, делая страну ключевым экспортным рынком для КНР. При этом доля США в китайском импорте составляет всего 6,33 %, уступая лидерство на рынке Китая Тайваню и Южной Корее.

В 2025 г. Трамп провел пять раундов увеличения тарифов на Китай: с 1 февраля — на 10 %, с 4 марта — еще на 10 %, с 2 апреля — еще на 34 %, с 9 апреля — еще на 50 %, с 10 апреля — еще на 41 %.

Тарифная война 2.0 затронула не только крупнейших партнеров Вашингтона (Китай, Канаду и Мексику), но и весь мир. В феврале 2025 г. были введены 25 % пошлины на весь импорт стали и алюминия в США. В конце марта 2025 г. были обозначены 25-процентные пошлины на все импортируемые в США автомобили. В планах Трампа введение дополнительных пошлин на медь, полупроводники, фармацевтику, агропродукцию и лесоматериалы.

Вначале ответы сторон были обдуманными и взвешенными: США воздействовали повышением импортных пошлин, китайский ответ, кроме тарифов, включал в себя ограничения на поставки редкоземельных металлов, антидемпинговые расследования по отношению к американской продукции, добавление американских компаний в списки неблагонадежных и ограничения на экспорт их продукции из Китая в США. В дальнейшем в арсенал средств воздействия КНР вошли подача иска в ВТО и обращение в Совет Безопасности ООН.

По хронологии ответ Пекина шел фактически сразу после нового натиска Вашингтона: 1 февраля 2025 г. были озвучены первые пошлины США на Китай в размере 10 %, а уже 4 февраля 2025 г. Китай ответил введением экспортного контроля за редкоземельными металлами (вольфрамом, теллуром, висмутом, молибденом, индием).

На введенные Трампом 10 февраля 2025 г. 25 % пошлины на сталь и алюминий Китай ответил 15 % тарифами на американский уголь и СПГ. Ключевыми статьями импорта Китая из США в 2024 г. были по убыванию нефть, соевые бобы и СПГ. На китайском рынке СПГ США занимали ведущие позиции: страна располагалась на пятом месте по объемам поставок. С 6 февраля 2025 г. Пекин полностью приостановил поставки американского СПГ. Кроме того, в Китае были введены 10 % импортные пошлины на американскую нефть, оборудование для агропромышленного комплекса, а также легковые автомобили с объемом двигателя от 2,5 л.

4 марта 2025 г. Вашингтон увеличил тарифы на китайскую продукцию до 20 %. Пекин ответил введением 15 % тарифов на американскую курятину, пшеницу, кукурузу и хлопок, и 10 % тарифами на соевые бобы, свинину, говядину, продукцию водных промыслов, фрукты, овощи и молочную продукцию. Параллельно Китаю были сняты запреты на поставки курятины из Аргентины и проведены переговоры с испанской стороной об увеличении доступа на китайский рынок для испанской свинины.

В апреле 2025 г. ситуация достигла критической точки: 2 апреля 2025 г. Трамп окрестил «Днем освобождения» и обозначил импортные пошлины по отношению ко многим государствам мира. Пошлины в отношении Китая выросли до 54 %. 4 апреля 2025 г. Пекин озвучил введение дополнительных 34 % пошлин на американскую продукцию, а также расширил контроль за редкоземельными металлами, включив в перечень более редкие и дорогостоящие элементы (самарий, гадолиний, тербий, диспрозий, лютеций, скандий и иттрий).

7 апреля 2025 г. Трамп пригрозил с 9 апреля 2025 г. добавить дополнительный 50 % тариф в отношении продукции из Китая, если страна не отменит ответное повышение тарифов в отношении США. Китай не подчинился давлению, поэтому 8 апреля 2025 г. Трамп ввел обещанные дополнительные пошлины, в результате чего совокупные пошлины на продукцию из Китая достигли 104 %. Китай продолжил отвечать: с 10 апреля 2025 г. тарифы на американские товары выросли до 84 %.

9 апреля 2025 г. Трамп отложил на 90 дней введение дополнительных пошлин более чем для 75 стран. В течение этих 90 дней пошлины будут в размере «базовых» 10 %. Однако в отношении Китая, напротив, Трамп увеличил тарифы еще более: 10 апреля 2025 г. пошлины Вашингтона в отношении КНР выросли с 104 % до 145 %.

Китай снова ответил симметрично: пошлины на продукцию из США были закреплены на уровне 125 %. При этом Пекин заявил о том, что не намерен «повышать ставки» и далее — уже имеющиеся пошлины делают взаимную торговлю бессмысленной.

Реакция американского потребителя на начавшуюся тарифную войну и ажиотажный спрос на китайскую электронику поспособствовали некоторой «разрядке»: 12 апреля 2025 г. США «временно» исключили из списка «взаимных пошлин» китайские смартфоны, компьютеры, мониторы, полупроводники, интегральные схемы и оборудование для их производства.

Отметим, что в ходе нынешней тарифной войны только Китай и Канада попытались «дать отпор» Вашингтону, однако Канада не была достаточно последовательна в своих действиях. Остальные страны пошли на уступки, показав свое зависимое положение от торговли с США (разумеется, сказанное не касается тех стран, в отношении которых введены американские санкции).

С 9 апреля 2025 г. действует 90-дневная «пауза» на введение «взаимных пошлин» для всех стран мира, кроме Китая. Этот период предполагается использовать как «переговорное окно» как для Пекина, так и для Вашингтона.

Еще накануне «Дня освобождения» Пекин начал прощупывать почву в целях создания «антитарифных» альянсов. 30 марта 2025 г. была проведена трехсторонняя встреча между представителями КНР, Южной Кореи и Японии, в ходе которой обсуждались возможные скоординированные ответные действия.

14—18 апреля 2025 г. Си Цзиньпин посетил с государственными визитами Вьетнам, Малайзию и Камбоджу. Вьетнам и Камбоджа были площадками для реэкспорта китайской продукции в США, Малайзия — перспективный разработчик микрочипов и полупроводников. Однако позиции Китая в Юго-Восточной Азии не так крепки: все эти страны в настоящий момент ведут переговоры с Вашингтоном и готовы идти на уступки.

Аналогичная ситуация наблюдается с другими торговыми партнерами КНР. 8 апреля 2025 г. состоялись переговоры премьер-министра КНР Ли Цяня с главой Еврокомиссии Урсұлой фон дер Ляйен. Одновременно Пекин обозначил намерение провести саммит КНР—ЕС в конце июля 2025 г., как раз по истечении 90-дневного «моратория». В настоящий момент Евросоюз взял «паузу», во время которой активно ведет переговоры с США. Трамп, в свою очередь, уверен, что США удастся заключить с Евросоюзом торговое соглашение в обозримой перспективе.

Новая торговая система, которую стремится построить Трамп, будет, по-видимому, создана «на скорую руку», поскольку у стран на заключение торговых соглашений и проведение всех необходимых консультаций и переговоров есть всего 90 дней. Китай в свою очередь также использует все имеющиеся в распоряжении страны ресурсы, чтобы не допустить ситуации «проигрыша» и «изоляции».

Последствия для Китая, США и всего мира пока трудно прогнозируемы. С большой вероятностью Китай столкнется со сложностями в поисках новых рынков сбыта. В качестве альтернативных покупате-

лей будут рассматриваться все остальные страны: от стран Евросоюза до африканских государств.

Сокращаются возможности реэкспорта китайской продукции. Основные площадки, которые Пекин использовал для этой цели — Мексика, Вьетнам, Камбоджа, Бангладеш, Таиланд и Пакистан, — будут обложены высокими тарифами (25 %, 46 %, 49 %, 37 %, 36 % и 29 % соответственно).

Потенциальными странами для «параллельного экспорта» в США для Китая могут стать государства, на которые будут наложены нулевые или 10-процентные пошлины: Россия, Белоруссия или же страны Центральной Азии, кроме Казахстана (27 %).

Идея открытия Пекином собственных заводов на территории США ограничена самой концепцией «сделать Америку снова великой» (MAGA). Реиндустриализация Америки, по мнению ее идеологов, должна проводиться американцами.

Позиция Китая по отношению к России в настоящий момент противоречива. Сокращение объемов товарооборота в 1 квартале 2025 г. трудно поддается анализу: на фоне закрытия американского рынка в Китае пока не фиксируется снижение объемов производства, однако отмечается уменьшение объемов поставок в США и закупок американской продукции. Скорее всего, китайская сторона опасается сближения России с США.

Российской стороне следует воспользоваться 90-дневным «переговорным окном» для того, чтобы убедить Китай в том, что, *во-первых*, нормализация отношений России с США не несет угрозу отношениям России с КНР.

Во-вторых, при переориентации Пекина с США на другие рынки Китай должен рассматривать Россию как приоритетного поставщика энергоресурсов, способного заместить поставки американского СПГ и нефти.

В-третьих, Китай может нарастить поставки продукции с высокой добавленной стоимостью в Россию, снизив закупочные цены для российских предпринимателей. В таком случае страна сможет сохранить часть объемов производства и рабочие места, согласившись в качестве компромисса на неизбежное снижение маржинальности.

О.А. Добринская, С.В. Уянаев

ОБ АКТИВНОСТИ ЯПОНИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Страны Центральной Азии входят в число приоритетных партнеров Российской Федерации на международной арене. В условиях геополитического противостояния со странами Запада Центральноазиатский регион попал в зону пристального внимания внешних акторов. В материале рассматриваются тенденции политического и экономического курса Японии в отношении стран Центральной Азии, проанализировано их влияние на интересы России в регионе.

Ключевые слова: Япония, Центральная Азия, Российская Федерация, геополитика, экономика.

Авторы: Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32).

ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Dobrinskaya O.A., Uyanaev S.V.

**On Japan's Activities in Central Asian Countries
in Light of the Interests of the Russian Federation**

Abstract. The countries of Central Asia are priority partners of the Russian Federation. In the context of geopolitical confrontation with Western countries, this region has come under close attention of external actors. The article examines the trends of Japan's political and economic policy towards the countries of Central Asia, and analyzes the impact on Russia's interests in the region.

Keywords: Japan, Central Asia, Russian Federation, geopolitics, economics.

Authors: Olga A. Dobrinskaya, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Sergey V. Uyanaev, Ph.D. (History), Deputy Director, Head — Leading Researcher at the Center “Russia, China, World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Традиционные интересы РФ, связанные с регионом Центральной Азии (ЦА), испытывают нарастающие вызовы, в том числе со стороны внерегиональных игроков, включая усилившую ныне антироссийский курс Японию. Недавним поводом вновь обратить внимание на активизацию Токио в части центральноазиатской повестки стала (конец февраля 2025 г.) тестовая отправка грузов из Японии в Европу через КНР и ЦА.

О том, что это событие не единично, напоминает перечень мероприятий политического и экономического характера, проведенных в формате Япония—ЦА за последние два-три года. В апреле и декабре 2022 г. прошли заседания «Диалога Центральная Азия—Япония» (ДЦАЯ) на уровне министров иностранных дел, где Токио заявил о «новой», более активной модели взаимодействия с регионом. В 2023 г. по инициативе Японии государства Центральной Азии были приглашены на специальное он-лайн заседание министров иностранных дел Большой Семерки. На август 2024 г. был запланирован первый в истории саммит ДЦАЯ, однако в связи с угрозой надвигавшихся на Японию стихийных бедствий был отложен.

В указанный период состоялись также визиты в Токио президентов Туркменистана (сентябрь 2022 г.) и Киргизии (ноябрь 2023 г.). В апреле 2022 г. Казахстан и Узбекистан посетил министр иностранных дел Ё. Хаяси. В период 2022—2024 гг. замминистра экономики, торговли и промышленности Японии принял участие в ряде крупных бизнес-форумов в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, был проведен и первый комплексный Деловой форум (август 2024 г.) Япония—страны ЦА, в котором приняли участие представители свыше ста японских компаний.

Японская стратегия в ЦА включает ряд основных элементов.

Экономика. Япония стремится нарастить экономическое присутствие в регионе, руководствуясь интересами экспорта капитала, товаров, технологий, получения доступа к сырьевым (нефтегазовый сектор) и инфраструктурным (транспортные коммуникации) отраслям. На упомянутом Деловом форуме Япония—ЦА было подписано более 30 документов о сотрудничестве в энергетике, горнодобыче, в транспортно-логистической и машиностроительной сферах. Запущен специализированный министерский диалог по энергетике, целью которого является содействие «энергетическому переходу» и «зеленой повестке». Важным элементом взаимодействия в этой области являются проекты японских инвестиций в инфраструктуру «для сокращения выбросов парниковых газов», при том понимании, что, согласно международных соглашениям по климату, объем сокращенных выбросов частично засчитывается стране, которая инвестирует в такие проекты.

В условиях роста геополитических рисков Япония находится в поиске оптимальных логистических маршрутов, в том числе в обход России. Япония поддерживает развитие Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ). Именно он стал одной из ключевых тем прошедшего в марте 2023 г. 12-го раунда специализированного Токийского диалога экспертов. Как подчеркивалось выше, в феврале 2025 г. через компанию Маерск из Японии в Европу была отправлена пробная партия груза по маршруту Нагоя (Япония)—Циндао (Китай)—Сиань (Китай)—Алтынколь (Казахстан)—Актау (Казахстан)—Поти (Грузия)—Амбарлы (Турция). Интерес японцев также вызывает маршрут из порта Карачи в Пакистане через Афганистан в Центральную Азию и затем в Японию.

Кроме этого, японские компании участвуют в разработке в регионе месторождений нефти и имеют экономические интересы, связанные с последующим экспортом добытой здесь нефти в Европу. К примеру, компания Импекс, владеющая 7,56 % акций казахстан-

ского месторождения Кашаган, через порт Актау и далее по трубопроводу Баку—Тбилиси—Джейхан (в нем японские компании также имеют долю) отправила пробную партию экспортной нефти. В апреле 2024 г. Импекс впервые осуществила поставку 20 тонн нефти с месторождения Кашаган в Германию по трубопроводу «Дружба».

Гуманитарная сфера. Япония намерена увеличивать инвестиции в человеческий капитал стран региона. Осуществляется реализация образовательных программ, в том числе для «молодых госслужащих», а также для «технических стажеров», которые могут несколько лет работать в Японии в таких отраслях, как сельское хозяйство, пищевая промышленность, машиностроение. Решая, в том числе, вопросы миграции и привлечения нужной рабочей силы, Япония подписала с Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией специальные Меморандумы о приеме «квалифицированных специалистов с особыми навыками».

Перечисленные проекты Японии объективно вписаны в *политическую* плоскость. На площадках обсуждения вопросов практического сотрудничества Токио стремится заручиться поддержкой западной позиции по конфликту на Украине, заостряет внимание на его «глобальных последствиях для энергетической и продовольственной безопасности».

Выводы

1. Уровень присутствия Японии в Центральной Азии пока не говорит о серьезном вызове российским интересам. Однако ситуация нуждается в тщательном и регулярном мониторинге, поскольку объективно политика Токио в регионе нацелена на ослабление здесь российского влияния.

2. Если политические тезисы Токио встречаются в центральноазиатских столицах в целом сдержанно, то проекты оказания «донорской помощи», инвестирования и технологической поддержки воспринимаются позитивно. Между тем, очевидно, что ряд инициированных Японией направлений сотрудничества (транспортные коридоры и т. п.) не всегда соответствуют российским интересам.

3. В этом контексте можно рассматривать и предлагаемые Токио гуманитарно-образовательные и миграционные проекты. Японские СМИ нередко откровенно интерпретируют их как «один из способов уменьшить зависимость Центральной Азии от России». Достаточно очевидна и вероятность, когда через обучение в Японии будут множиться риски вовлечения региональных элит в орбиту японского влияния.

РОССИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.77.33.007

А.А. Эндрюшко

О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИЕЙ

Аннотация. Борьба с нелегальной миграцией — одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов РФ в настоящее время. Автор предлагает некоторые конкретные меры для улучшения ситуации в данной сфере.

Ключевые слова: нелегальная миграция, миграционный учет, миграционное законодательство, правовая интеграция мигрантов.

Автор: Эндрюшко Анна Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1358-1145.
E-mail: anna.endryushko@mail.ru

Endryushko A.A.

On Measures to Combat Illegal Migration

Abstract. Combating illegal migration is one of the priority areas of activity of law enforcement agencies of the Russian Federation at present. The author proposes some specific measures to improve the situation in this area.

Keywords: illegal migration, migration registration, migration legislation, legal integration of migrants.

Author: Anna A. Endryushko, Ph.D. (Sociology), Senior Researcher, Diaspora Studies Sector, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1358-1145. E-mail: anna.endryushko@mail.ru

В октябре текущего года Государственная Дума РФ приняла серию законопроектов, направленных в т. ч. на противодействие нелегальной миграции.

В представлении многих россиян нелегальная миграция ассоциируется с преступлением, а нелегальные мигранты — с преступниками, однако нелегальное положение иностранного гражданина является административным правонарушением, которое не несет серьезной общественной опасности и может быть урегулировано посредством уплаты штрафа. При этом наказание может быть увеличено при повторном нарушении, отягчено выдворением за пределы России и запретом на въезд на срок до 10 лет. С 2025 г. заработает еще один ограничительный механизм — режим высылки.

На сегодняшний день в правовой практике существует два обстоятельства, не позволяющие мигрантам самостоятельно управлять собственным миграционно-правовым статусом.

Во-первых, согласно российскому законодательству, ставить иностранца на миграционный учет должна принимающая сторона — посредством подачи в территориальный орган Управления по вопросам миграции УМВД уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания. Полученная любым иным способом регистрация будет недействительной. Коллизия состоит в том, что арендодатели часто не выполняют возложенные на них законом обязательства по постановке иностранцев на миграционный учет, тем самым лишая их легальности и вынуждая приобретать регистрацию по месту пребывания неправовым путем.

Во-вторых, при приеме на работу экономические мигранты обязаны заключить трудовой договор с работодателем, необходимый для постановки на миграционный учет и продления патента. Учитывая структуру российского рынка труда со значительной долей «серых» трудовых отношений, многие работодатели не оформляют должным образом трудовой договор с иностранным работником, также создавая для мигранта риск утраты законного миграционно-правового статуса.

Для того, чтобы борьба с нелегальной миграцией была действительно эффективной, необходимо в первую очередь устранить данные препятствия на пути легального пребывания иностранных граждан в России. Рестриктивные инициативы не устраняют коренных причин нелегального статуса иностранцев после законного пересечения ими государственной границы, поэтому ужесточение санкций за нарушение ими режима пребывания и работы принципиально не изменит ситуацию с нелегальной миграцией в России.

В связи с этим было бы целесообразно:

1) сосредоточить фокус внимания законодательных и правоохранительных органов на недобросовестных работодателях и арендодателях, поскольку легальность положения мигранта в России в первую очередь зависит от них, а не от него самого. Необходимо усилить контроль за соблюдением работодателями и арендодателями требований законодательства о постановке иностранцев на миграционный учет и оформлении с ними трудовых отношений, а также увеличить ответственность за неоднократное нарушение этих требований;

2) ввести систему мер поощрения иностранцев, добросовестно соблюдающих миграционное законодательство и отработавших в России определенный срок без нарушений. Например, упростить процедуру получения разрешения на временное проживание и, аналогично гражданам стран-участниц ЕАЭС, разрешить проживать в России вместе с семьей, не оформляя для ее членов дополнительные разрешительные документы.

Предлагаемые меры позволяют не только снизить вероятность попадания иностранца в нелегальную ситуацию и расширения коррупционных схем приобретения легального статуса, но и стимулировать правовую интеграцию мигрантов в российское общество.

К.С. Григорьева

О НЕКОТОРЫХ РИСКАХ УЖЕСТОЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. С начала 2020-х годов в России вновь наметился поворот к ужесточению миграционной политики. Помимо уже принятых законов, направленных на повышение контроля за иностранцами и усиление ответственности за организацию незаконной миграции, в 2024 г. появился ряд законотворческих инициатив, предполагающих ограничение семейной миграции, создание барьеров на пути устройства детей мигрантов в школы, установление предельного срока аренды жилья иностранными гражданами. Перечисленные инициативы не только входят в противоречие с отдельными нормами российского права, но и, в случае их утверждения, могут осложнить процесс интеграции мигрантов в принимающее общество, привести к ухудшению ситуации в сфере межнациональных отношений. В информационно-аналитической записке анализируются риски, связанные с подобной законотворческой активностью.

Ключевые слова: миграционное законодательство, риски, доступ к жилью, доступ к образованию, семейная миграция.

Автор: Григорьева Ксения Сергеевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский просп., 32). ORCID: 0000-0002-7761-7792.
E-mail: ksenia_grig@mail.ru

Grigor'eva K.S.

Risks of Tightening Russian Migration Legislation

Abstract. Since the beginning of the 2020s, Russia has once again seen a turn towards a tougher migration policy. In addition to the already adopted laws aimed at increasing control over foreigners and strengthening responsibility for organizing illegal migration, in 2024 a number of lawmaking initiatives have emerged that envisage restricting family migration, creating barriers to the placement of children of foreigners in schools, and setting a time limit for the rental of housing by foreign citizens. These initiatives not only contradict certain norms of Russian law, but, if approved, may complicate the process of migrants' integration into the host society and lead to a worsening of the situation in the sphere of inter-ethnic relations. The information note analyses the risks associated with such legislative activity.

Keywords: migration legislation, risks, access to housing, access to education, family migration.

Author: Kseniya S. Grigor'eva, Ph.D. (Soc.), Senior Researcher of the Diasporal Studies Sector, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7761-7792. E-mail: ksenia_grig@mail.ru

На 2024 год пришелся всплеск законотворческой активности в области регулирования миграционных процессов. Летом был принят Федеральный закон № 260-ФЗ¹, направленный на установление высокотехнологичного контроля над иностранцами. Осенью были приняты еще два закона (№ 383-ФЗ² и № 387-ФЗ³), существенно ужесточивших ответственность за организацию незаконной миграции. Кроме того, в 2024 г. появились новые законодательные инициативы, выдержанные в духе ужесточения миграционной политики:

1) депутатами Госдумы от ЛДПР внесены законопроекты, которые предполагают введение запрета на переезд в Россию семей трудо-

¹ Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51023> (дата обращения: 25.04.2025).

² Федеральный закон от 09.11.2024 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51281> (дата обращения: 25.04.2025).

³ Федеральный закон от 09.11.2024 г. № 387-ФЗ «О внесении изменения в статью 104-1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51283> (дата обращения: 25.04.2025).

вых мигрантов¹ и установление максимальной продолжительности аренды жилья иностранными гражданами сроком на один год²;

2) заявлено о подготовке законопроекта о запрещении зачисления детей мигрантов в общеобразовательные организации без подтверждения знания русского языка и проверки законности их пребывания в России³.

Последняя инициатива противоречит Конституции РФ (право на образование гарантировано ст. 43, причем установлено, что «основное общее образование обязательно») и Указу Президента РФ от 12.05.2023 г. № 342, где среди основных направлений миграционной политики фигурирует «создание для адаптации иностранных граждан и их несовершеннолетних детей условий, способствующих успешному освоению ими русского языка; принятие мер, направленных на недопущение [...] их социальной исключенности, маргинализации и пространственной сегрегации; обеспечение равного доступа иностранных граждан, законно находящихся на территории Российской Федерации, к государственным и муниципальным услугам».

Указанные законотворческие инициативы пользуются поддержкой в определённых слоях российской общественности. Однако важно отметить, что запрет приезжать в Россию с семьями, создание барьеров на пути устройства детей в школы, искусственные ограничения доступа иностранных граждан к аренде жилья препятствуют их интеграции в российское общество. Возрастают риски появления этнических анклавов, социальной напряженности и межнациональных конфликтов. В связи с этим упомянутые законодательные инициативы нуждаются в серьёзной доработке, дабы не привести в долгосрочной перспективе к усугублению существующих и возникновению новых проблем, как в миграционной сфере, так и в целом в сфере межнациональных отношений в России.

На наш взгляд, необходимо, во-первых, отслеживать прохождение перечисленных законодательных инициатив в Госдуме и при необходимости корректировать жесткость требований этих законопроектов.

¹ ЛДПР внесет законопроект о запрете трудовым мигрантам привозить свои семьи // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240819/ldpr-1966958702.html> (дата обращения: 25.04.2025).

² ЛДПР предложила ограничить срок аренды жилья мигрантам // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241111/ldpr-1982984495.html> (дата обращения: 25.04.2025).

³ В ГД предложат не зачислять детей мигрантов в школы без знания русского // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241112/gosduma-1983221258.html> (дата обращения: 25.04.2025).

Кроме того, имело бы смысл вынести на обсуждение (внутриведомственное, а возможно и межведомственное, с участием ФСБ РФ, ГУВМ МВД России и ФАДН) проблемы повышения рисков в области обеспечения межнационального мира и согласия в связи с популистской законотворческой активностью в сфере миграции. Было бы полезно выработать согласованную позицию ведомств, отвечающих за обеспечение безопасности, управление миграцией, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, по поводу нежелательности конъюнктурной законотворческой деятельности, влекущей за собой повышение угроз в указанных областях.

С.В. Сакулин

ДОМИГРАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. Домиграционная подготовка трудовых мигрантов из стран Центральной Азии играет важную роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Рекомендуется: использовать ресурс Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, создать Центры профессиональной подготовки в странах Центральной Азии для адаптации трудовых мигрантов к требованиям рынка труда в России. Системная домиграционная подготовка будет способствовать минимизации ксенофобии в российском обществе и привлечению в Россию квалифицированных кадров. Потенциал портала Государственных услуг для иностранных граждан и учёт трудовых мигрантов через эту систему может способствовать эффективному мониторингу и контролю за передвижением трудовых мигрантов.

Ключевые слова: иммиграция, национальная безопасность, политика интеграции мигрантов.

Автор: Сакулин Сергей Вячеславович, научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский просп., 32). ORCID: 0000-0003-1798-7043.
E-mail: sakulin.18@mail.ru

Sakulin S.V.

Pre-Migration Training of Labor Migrants from Central Asia in Their Countries of Origin

Abstract. Pre-migration training of migrants from Central Asian countries plays an important role in ensuring the national security of the Russian Federation. It is recommended to: use the resources of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation; create Professional training centers in Central Asian countries to help migrant workers adapt to the demands of the Russian labor market. Systematic pre-migration training will minimize xenophobia in Russian society and will help attract qualified personnel to Russia. The potential of the portal of State Services for Foreign Citizens and the registration of labor migrants through this system can contribute to effective monitoring and control over the movement of labor migrants.

Keywords: immigration, national security, immigrant integration policy.

Author: Sergei V. Sakulin, Research Fellow, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1798-7043.
E-mail: sakulin.18@mail.ru

Работа по домиграционной подготовке должна ориентироваться на все категории трудовых мигрантов — низкой квалификации, высококвалифицированных иностранных специалистов, членов семей, в том числе детей. Предоставление базовой информации о стране будущего пребывания (условиях работы, правовом статусе, медицинских требованиях и пр.), основах ее языка и культуры должно способствовать интеграции мигрантов в российское общество и минимизировать риск возникновения межэтнических конфликтов. Мигранты и члены их семей должны изучать русский язык, знакомиться с культурой и традициями России через очные и онлайн-курсы с последующим тестированием в организациях, подведомственных МИД России. Важную роль в домиграционной подготовке должна играть российская Торгово-промышленная палата (далее — ТПП), представляющая интересы бизнеса и государства и понимающая потребности рынка.

В связи с этим предлагаем:

1) создать с помощью ТПП Центры профессиональной подготовки в центральноазиатских странах, в том числе за пределами столиц и крупных городов. Основная масса трудовых мигрантов прибывает в

РФ из регионов с недостаточным экономическим развитием (в крупных агломерациях уровень развития выше). Необходимо изучение этих районов, проблем, потребностей и предпочтений проживающего там населения с точки зрения его привлечения в РФ. Это должно помочь снизить риски в сфере безопасности;

2) в Центрах профессиональной подготовки следует уделить внимание толкованию российского законодательства, касающегося конкретных профессий в традиционных сферах занятости мигрантов: строительство, перевозки, общественное питание. На базе Центров необходимо ввести механизм профессиональной аттестации для рабочих профессий (по дополнительно установленному перечню): для работы в строительстве — экзамен по технике безопасности, на транспорте — безопасное вождение. Пройдя аттестацию, мигрант может получить льготы при трудоустройстве, например, должность мастера на участке или скидку на покупку патента;

3) в странах Центральной Азии должны быть организованы тренинги и мастер-классы для мигрантов; ярмарки вакансий, направленные на установление контактов с потенциальными работодателями. Обязательным условием для участия в таких мероприятиях должно быть владение русским языком, что должно побудить потенциальных мигрантов к изучению русского языка. Регистрация на мероприятия может проходить через специальную электронную форму на портале Государственных услуг для иностранных граждан. Мигранту в личном кабинете необходимо загрузить общегражданский и/или заграничный паспорт, фото и заполнить анкету о профессиональных качествах. ТПП на основе полученных данных будет формировать кадровый миграционный резерв и привлекать мигрантов в соответствии с запросами бизнеса. После пересечения границы РФ мигрант должен будет приобрести российскую sim-карту и привязать к своему аккаунту Государственных слуг. Вместе с этим обязательным требованием будет указание IMEI телефона¹. Всё это повысит эффективность мониторинга мигрантов;

4) отдельное внимание следует уделять детям мигрантов, достигшим успехов в изучении русской культуры и языка, предлагая им участие в обменных и других программах для российской молодежи, таких как «Большая перемена».

Альтернативным вариантом обучения может стать развитие совместного кинопроизводства и детской мультипликации, как это ор-

¹ Уникальный код, который присваивается любому мобильному устройству.

ганизовано с Узбекистаном¹. Аналогичные соглашения с другими странами и итоговые продукты позволят сформировать в обществе стран Центральной Азии устойчивые паттерны об истории России, ее традициях и культурных особенностях.

Системная и комплексная домиграционная подготовка будет способствовать привлечению в РФ профессиональных, грамотных и лояльных мигрантов, прошедших первичную адаптацию, знакомых с традициями и культурой страны-реципиента. Иностранные граждане, прошедшие такую подготовку, станут каналами распространения российских идей и правил в своей стране. В свою очередь, Россия через реестры мигрантов увеличит контроль за иностранными гражданами, что будет способствовать купированию потенциальных угроз.

¹ Россия и Узбекистан будут совместно снимать кино. URL: <https://e-cis.info/news/568/125021/> (дата обращения: 10.03.2025).

К.С. Григорьева

СМИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ О ПОЛОЖЕНИИ МИГРАНТОВ В РФ И СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВА

Аннотация. Материал содержит краткий обзор сообщений центральноазиатских СМИ о мигрантах из государств ЦА в России. Отмечается, что независимые средства массовой информации указанных государств активнее и разнообразнее освещают указанную проблематику по сравнению с государственными СМИ. При этом, несмотря на общий сдержанный тон информационных сообщений, количество материалов, в которых говорится об ухудшении положения центральноазиатских мигрантов в России, превышает число позитивных материалов. Предлагается ряд рекомендаций для улучшения имиджа РФ как государства-реципиента миграции из стран ЦА.

Ключевые слова: миграция, Центральная Азия, центральноазиатские СМИ, информационный климат, язык вражды.

Автор: Григорьева Ксения Сергеевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский просп., 32). ORCID: 0000-0002-7761-7792.
E-mail: ksenia_grig@mail.ru

Grigor'eva K.S.

Central Asian Media on the Situation of Migrants in Russia and Ways to Minimize Negativity

Abstract. The paper contains a brief overview of Central Asian media reports on migrants from Central Asian states in Russia. It is noted that the independent media cover this issue more actively and in a more diverse way than the state media. At the same time, despite the general restrained tone of news reports, the number of materials that speak about the worsening situation of Central Asian migrants in Russia exceeds the number of positive materials.

The ways to improve the image of the Russian Federation as a recipient of migration from Central Asian countries are suggested.

Keywords: migration, Central Asia, Central Asian media, information climate, hate speech.

Author: Kseniya S. Grigor'eva, Ph.D. (Soc.), Senior Researcher of the Diasporal Studies Sector, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7761-7792. E-mail: ksenia_grig@mail.ru

Сообщения центральноазиатских СМИ о положении мигрантов в России носят довольно умеренный характер. Большая часть материалов выдержана в нейтральном ключе, хотя критические заметки и комментарии также встречаются.

Государственные средства массовой информации, как правило, предпочитают обходить острые темы. К примеру, газета «Чумхурият», являющаяся официальным печатным органом Президента и Правительства Республики Таджикистан, сообщает лишь о протокольных мероприятиях с участием российского и таджикского руководства. На сайтах ряда других официальных центральноазиатских СМИ сообщения о мигрантах в России практически не встречаются (в частности, узбекский телеканал O'zbekiston, таджикский телеканал Тоҷикстон).

Независимые средства массовой информации Центральной Азии гораздо активнее и разнообразнее освещают вопросы миграции в Россию, приводя не только фактические данные и официальные комментарии, но также аналитические материалы и экспертные мнения. Среди наиболее влиятельных СМИ данной категории следует выделить таджикскую медиагруппу Asia-Plus, кыргызский информационный портал Kaktus.media, узбекские Kun.uz и Газета.uz.

Сообщения, имеющие негативную коннотацию, можно разделить на четыре категории:

1) материалы об ужесточении российского миграционного законодательства. Как правило, они подаются в нейтральной манере, сопровождаются разъяснениями законодательных новаций и призывами к гражданам центральноазиатских государств выполнять все требования принимающей страны во избежание выдворения;

2) информация о привлечении выходцев из центральноазиатских государств к прохождению военной службы в России. Иногда такие материалы содержат напоминания о запрете странами ЦА наемничества и о предусмотренных за это санкциях;

3) сообщения о некорректных заявлениях отдельных российских медийных персон о центральноазиатских мигрантах. Особое внимание привлекают выступления депутатов Государственной Думы, в частности, М.Г. Делягина, М.Н. Матвеева и С.М. Миронова. Подобные сообщения зачастую сопровождаются критическими комментариями экспертов, редакций и читателей;

4) информация о нарушении прав мигрантов из Центральной Азии в России. Такие материалы обычно содержат комментарии правозащитников, сведения о реакции на тот или иной инцидент официальных лиц страны исхода (омбудсмена, представителей МИДа и др.), принимаемых мерах.

В целом, несмотря на спокойный тон, характерный для центральноазиатских СМИ, количество материалов, информирующих об ухудшении положения выходцев из ЦА в России, существенно превышает число позитивных сообщений. При этом и государственные, и негосударственные средства массовой информации полагают, что ключевым инструментом решения проблем центральноазиатских мигрантов является диверсификация направлений трудовой миграции, над которой в настоящее время работают правительства государств Центральной Азии. Руководство Таджикистана ведет активные переговоры с Великобританией, США, Кореей, Канадой, Польшей, Латвией, Германией, Сингапуром, Японией, Филиппинами и Саудовской Аравией; правительство Узбекистана — с Великобританией, Германией, Польшей, Венгрией, Японией и Саудовской Аравией; власти Кыргызстана — с Германией и США.

С целью создания более благоприятного для России информационного климата в странах Центральной Азии рекомендуется:

1) проводить регулярный мониторинг материалов о миграции, размещаемых в российской прессе, которая является важным источ-

ником информации для центральноазиатских СМИ. Отслеживать и в пределах своей компетенции принимать меры по пресечению использования российскими журналистами языка вражды, в том числе в отношении выходцев из ЦА;

2) осуществлять целенаправленную работу по недопущению разжигания межнациональной розни со стороны влиятельных публичных персон, включая официальных лиц, политиков и депутатов;

3) активно информировать прессу, в том числе российские СМИ в странах ЦА, такие как Sputnik Таджикистан, Sputnik Узбекистан, Sputnik Кыргызстан, АиФ Кыргызстан, МК Киргизия, Комсомольская правда — Киргизия и др. об осуществлении мер, рекомендованных в пп. 1—2.

А.С. Крамаренко

РИСКИ РОСТА ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация. Распространение экстремистских настроений в мигрантской среде является одним из центральных рисков миграции. Вероятность его реализации повышается в результате выбора мигрантами сепарации в качестве интеграционной стратегии. Автор предлагает инструменты, позволяющие, с одной стороны, минимизировать стремление мигрантов к сепарации, с другой — предупредить экстремизм в квазигетто.

Ключевые слова: интеграция, иммиграция, Центральная Азия, экстремизм, квазигетто.

Автор: Крамаренко Анастасия Сергеевна, кандидат политических наук, заведующий сектором диаспоральных исследований — ведущий научный сотрудник, Центр центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский просп., 32).

ORCID: 0000-0001-7454-0956. E-mail: a.kramarenko@hse.ru

Kramarenko A.S.

The Separation of Migrants from Central Asia: Risks of Extremist Attitudes and Ways to Reduce Them

Abstract. The dissemination of extremist ideologies among migrant populations constitutes a pivotal concern in the context of migration. The probability of this occurring is increased by migrants' choice of separation

as an integration strategy. The author proposes a range of tools to address this issue, with a focus on two key areas: firstly, the mitigation of migrants' desire for separation; and secondly, the prevention of extremism in quasi-ghettos.

Keywords: integration, immigration, Central Asia, extremism, quasi-ghetto.

Author: Anastasiia S. Kramarenko, Ph.D. (Political Science), Head — Leading Researcher of the Diasporal Studies Sector, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7454-0956. E-mail: a.kramarenko@hse.ru

В условиях распространенной бытовой ксенофобии в России и недостаточно активной интеграционной политики сепарация (стремление к отдельному и замкнутому проживанию) является для мигрантов из центральноазиатских республик одним из наиболее распространенных выборов стратегии проживания в РФ. Результатом выбора такой поведенческой модели становится формирование квази-гетто, где высок риск развития экстремистских настроений.

Исследования показывают, что треть зарубежных мигрантов в России предпочитают общаться только со своими соотечественниками, а большинство выходцев из центральноазиатских стран изолированы от русскоязычного окружения и ограничиваются исключительно рабочими контактами с россиянами¹. В рамках данной поведенческой стратегии мигрант не встраивается в культуру и отношения принимающего общества, практически не взаимодействует с местным населением, проживая среди «своих».

В России замкнутое проживание мигрантов является результатом сочетания целого ряда факторов, как общих для всех стран, принимающих мигрантов, так и характерных для ситуации в РФ. Среди них можно отметить культурные различия, низкий уровень знания мигрантами русского языка, недостаток финансовых ресурсов, образования, потребность в социальной поддержке и дискриминация. Несмотря на то, что сепарация и замкнутое проживание психологически комфортнее для мигранта, это влечет за собой социальную изоляцию и затрудняет доступ к институтам принимающего общества, то есть

¹ Толмачева А.Ю. Социальная интеграция мигрантов из стран Средней Азии и других постсоветских государств (сравнительный анализ) // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 3. С. 238—254.

эффективную интеграцию. Квазигетто с характерными для них бедностью и некачественной социальной инфраструктурой становятся благоприятной средой для пропаганды радикальных деструктивных идеологий и вовлечения мигрантов в экстремистскую деятельность. Манипулируя чувством социального отчуждения и одновременно страхом потерять культурную идентичность, вербовщики обещают восстановить «справедливые» социальные отношения и «защитить от доминирующей в обществе культуры и религии».

Для того чтобы снизить риск развития экстремистских настроений в мигрантской среде, необходимо, во-первых, проводить комплексный анализ факторов, определяющих выбор мигрантами стратегии сепарации, а, во-вторых, предпринимать меры профилактики экстремизма в уже существующих квазигетто. Здесь же стоит отметить, что улучшение социальной инфраструктуры в районах высокой концентрации мигрантов повысит их качество жизни и снизит вероятность возникновения социальной напряженности.

Учитывая, что основными факторами, стимулирующими мигрантов выбирать стратегию сепарации, является слабое владение русским языком и ксенофобия со стороны принимающего общества, в контексте реализации первого направления следует:

- 1) организовать бесплатные (финансирование посредством частно-государственного партнерства) или доступные по стоимости курсы по изучению русского языка на базе миграционных центров, НКО, диаспоральных организаций, университетов. Дополнить такие курсы программами повышения правовой грамотности мигрантов в сфере миграционного, трудового и уголовного законодательства и информированности о культуре России;

- 2) обеспечить равный доступ к дошкольному и школьному образованию для детей мигрантов, включить в школьные программы дополнительные адаптационные занятия, направленные на преодоление социальной изоляции как детей, так и их родителей;

- 3) разработать программы повышения квалификации специалистов социальных служб, госслужащих и правоохранителей по вопросам миграции, культуры, религии и толерантности. Это позволит избежать недопонимания, неумышленной дискриминации, повысить доверие мигрантов к муниципальным властям и правоохранительным органам, выстроить конструктивные отношения с религиозными общинами и местными сообществами мигрантов. Сотрудничество с последними в конечном итоге поможет своевременно выявлять признаки радикализации и предотвращать насильственные действия.

Меры в рамках второго направления должны базироваться на балансе интеграционных программ и силовых инструментов, поскольку жесткие подходы эффективны в краткосрочной перспективе, но не решают коренных причин радикализации. Особое внимание следует уделить работе с молодым поколением мигрантов, наиболее уязвимым к воздействию радикальной идеологии.

Рекомендуется:

1) разработать программы, направленные на вовлечение молодых людей в конструктивную деятельность через спортивные клубы, молодежные организации, культурные, образовательные и волонтерские проекты, способствующие развитию личности и формированию гражданских ценностей. При этом местные социальные службы, образовательные учреждения и волонтерские организации должны выявлять признаки радикализации и предоставлять соответствующую поддержку, например, консультации психологов;

2) создать онлайн-курсы и вебинары, ориентированные на мигрантскую аудиторию и разъясняющие опасность экстремизма, мифологию и нарративы радикальных идеологий, регистрировать в социальных сетях группы поддержки, ориентированные на профилактику радикализации среди молодежи и предоставляющие безопасное пространство для дискуссии;

3) привлечь религиозных лидеров к разъяснению вреда радикализма и экстремизма, важности терпимости и уважения к законам страны проживания посредством проведения регулярных лекций и проповедей, например, разработать единую концепцию пятничных проповедей для всех мечетей, которая будет исключать экстремистские интерпретации.

Изменение адаптационной стратегии мигрантов и противодействие экстремизму в квазигетто требует усилий на всех уровнях — от внедрения интеграционных программ до работы с правоохранительными органами. Все эти меры должны быть направлены на создание условий для интеграции мигрантов, повышение их социальной и экономической устойчивости, а также на разрушение идеологической основы для радикализации.

А.В. Попов

ВОЗМОЖНОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ С РЕСПУБЛИКОЙ СОЮЗ МЬЯНМА

Аннотация. Материал посвящен проблемам торгово-экономического взаимодействия РФ и Республики Союз Мьянма в условиях политической изоляции военного режима этой страны Индокитая. Мьянма остро нуждается в расширении и углублении экономических связей с Россией и поставках на мьянманский рынок различных российских товаров, в первую очередь, нефтепродуктов, удобрений и продукции фармацевтической промышленности, а также в притоке российских капиталов в такие отрасли мьянманской экономики, как нефтегазовая промышленность, энергетика, швейное производство, туризм, телекоммуникации и ИТ-индустрия.

Ключевые слова: сотрудничество, товарооборот, инвестиции, нефтепродукты, атомная энергия, швейная промышленность, туризм.

Автор: Попов Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-9094-0818. E-mail: 3638272@gmail.com

Popov A.V.

Trade and Economic Co-operation of the Russian Federation with the Republic of the Union of Myanmar

Abstract. The analytical note is devoted to the problems of trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Republic

of the Union of Myanmar in the context of political isolation of the military regime of this Indochina country, which is in dire need of expanding and deepening economic ties with Russia, supplying the Myanmar market with various Russian goods, primarily oil products, fertilizers and pharmaceutical products, as well as an influx of Russian capital into such sectors of the Myanmar economy as the oil and gas industry, energy, clothing production, tourism, telecommunications and the IT industry.

Keywords: cooperation, trade turnover, investments, oil products, nuclear energy, clothing industry, tourism.

Author: Alexander V. Popov, Ph.D. (Economics), Senior Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-9094-0818. E-mail: 3638272@gmail.com

Нынешние власти Мьянмы, которые находятся в сложном положении из-за продолжающегося внутреннего конфликта в стране и санкций со стороны Запада, крайне заинтересованы в развитии всестороннего торгово-экономического сотрудничества с Россией. Об этом еще раз заявил председатель Госсовета и премьер-министр республики генерал Мин Аун Хлайн в марте с. г. во время своего очередного визита в РФ. Аналогичные заявления звучали и со стороны представителей мьянманского бизнеса, входивших в состав делегации премьера.

Взаимная торговля РФ с Мьянмой в последние четыре года стабильно растет, хотя данные по товарообороту достаточно противоречивы. Объем товарооборота в 2021 г. достиг 431,6 млн долл.¹, против 370,6 млн долл. годом ранее². В последующие годы товарооборот нарастал, поскольку Мьянма остро нуждалась в российских нефтепродуктах и продовольствии, увеличению товаропотока способствовало все большее использование в расчетах цифровых финансовых активов, а также национальных валют. За 11 месяцев 2023 г., по данным Минэкономразвития РФ, товарооборот двух стран составил 1,1 млрд долл.³, а за аналогичный период 2024 г. вырос еще на 40 %. В целом

¹ Торговля между Россией и Мьянмой (Бирмой) в 2021 г. // Внешняя Торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-myanmoy-birmoy-v-2021-g/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Ibid.

³ Максим Решетников: в 2024 году Россия начнет поставку в Мьянму инновационных и высокотехнологичных решений // Министерство экономического развития Российской Федерации. 27.01.2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_v_2024_godu_rossiya_nachnet_postavku_v_myanmu_innovacionnyh_i_vysokotekhnologichnyh_resheniy.html (дата обращения: 01.04.2025).

же за 2024 г., как отметил В.В. Путин во время переговоров с премьером Мьянмы Мин Аун Хлайном, товарооборот двух стран составил почти 2 млрд долл. (178,5 млрд руб.)¹.

В условиях продолжающейся международной изоляции Мьянмы и ее потребности в российских нефтепродуктах, удобрениях, лекарствах и других товарах можно ожидать дальнейший рост товарооборота двух стран, особенно с началом реализации крупномасштабных инвестиционных проектов РФ, включая строительство АЭС.

4 марта 2025 г. РФ и Мьянма подписали Межправительственное соглашение о принципах сотрудничества в области строительства атомных станций малой мощности (АСММ). По словам руководителя «Росатома» А. Лихачева, первая АСММ мощностью 110 МВт с перспективой расширения до 330 МВт будет построена в непосредственной близости от столицы Мьянмы г. Нейпидо. Ранее, 6 февраля 2023 г., было заключено Межправсоглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, а 27—28 июня 2023 г. прошли консультации по данному вопросу, во время которых, очевидно, и было достигнуто принципиальное согласие по проекту первой АСММ в Мьянме. Отметим, что проект строительства АЭС в Мьянме оказал стимулирующее влияние и на других членов АСЕАН — в частности, Вьетнам заявил о готовности вернуться к проекту строительства АЭС с помощью РФ.

Необходимо подчеркнуть, что в нынешних политических условиях российским компаниям на территории Мьянмы могут быть предоставлены условия наибольшего благоприятствования, в связи с чем необходимо максимально использовать сложившуюся ситуацию для продвижения экономических интересов РФ в регионе. Например, власти Мьянмы заявляют о готовности предоставить свою территорию для продвижения товаров РФ в страны Южной и Юго-Восточной Азии. В этом отношении большое значение имеет меморандум об инвестиционном сотрудничестве в специальной экономической зоне Давэй, который во время проведения 5-й Межправительственной российско-мьянманской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству подписали министр экономического развития РФ Мак-

¹ Россия и Мьянма заключили соглашение о строительстве в республике малой АЭС // TV BRICS. 04.03.2025. URL: <https://tvbrics.com/news/rossiya-i-myanmar-zaklyuchili-soglashenie-o-stroitelstve-v-respublike-maloy-aes/> (<https://tvbrics.com/news/rossiya-i-myanmar-zaklyuchili-soglashenie-o-stroitelstve-v-respublike-maloy-aes/> (дата обращения: 03.04.2025)).

сим Решетников и министр инвестиций и внешнеэкономических связей Мьянмы Кан Зау (23 февраля 2025 г.).

Российский бизнес вполне может использовать нынешнюю благоприятную ситуацию для инвестирования в экономику Мьянмы на выгодных для себя условиях по следующим направлениям:

Швейная промышленность. Мьянма занимает заметное место на мировом рынке готовой одежды, многие фирмы-держатели мировых брендов шьют готовые изделия именно в этой стране, используя достаточно высокую квалификацию и низкую стоимость местной рабочей силы. В этой отрасли в настоящее время занято более 500 тыс. человек. Учитывая быстрый рост стоимости рабочей силы в Китае, именно в Мьянме на совместных предприятиях может быть организован пошив готовой одежды для рынка РФ.

Добыча полезных ископаемых. На территории Мьянмы находятся крупные месторождения редкоземельных металлов, запасы которых оцениваются в 510 млн тонн. Уже сейчас на долю Мьянмы приходится более 9 % добычи редкозёмов, больше добывает лишь Китай — 60 % и США — 15,4 %. Доступ к редкозёмам на территории Мьянмы может представлять для РФ значительный интерес (напомним, что в 60-е гг. XX века при содействии СССР в стране был введен в строй оловянно-вольфрамовый рудник в Мочи, штат Кая).

Нефтегазовая отрасль. Значительные запасы углеводородов на территории Мьянмы, ее острая потребность в нефтепродуктах, уход из этой отрасли многих западных компаний предоставляют российским нефтегазовым компаниям возможность наладить с мьянманской стороной сотрудничество в сфере разведки и эксплуатации нефтегазовых месторождений на территории страны.

Цифровая индустрия. Российские компании располагают компетенциями мирового уровня в сфере ИТ-технологий, что может быть полезно и использовано Мьянмой в таких областях как: обеспечение общественной безопасности в крупных городах (камеры наружного наблюдения с применением технологий распознавания лиц); контроль над границей в зонах конфликта и наркотрафика (использование специальных дронов); организация транспортных потоков в крупных городах; телемедицина и проч.

Телекоммуникация и связь. Массовое применение мобильной телефонной связи в Мьянме стало возможно благодаря деятельности в стране таких операторов, как норвежская «Теленор» и катарская «Ооредоо». Приход российских операторов мог бы способствовать дальнейшему распространению и удешевлению сотовой связи, кроме

того, российские компании способны организовать в Мьянме национальный мессенджер по примеру «Телеграм», недоступный для иностранных спецслужб. Заметим, что Министерство транспорта и коммуникаций Мьянмы приступило к использованию системы цифрового общения и видеоконференцсвязи на базе российских платформ «TrueConf Server» и «TrueConf MCU».

Деревообработка. В Мьянме 80 % запасов тика в мире, есть также другие виды ценной древесины. Целесообразно наладить ее переработку и поставлять готовую продукцию (паркет, двери, оконные рамы и проч.) на российский рынок.

Плантационное хозяйство. В Мьянме благоприятные условия для производства натурального каучука. Российские инвестиции в каучуковую промышленность с прицелом на российский рынок могут представлять значительный интерес, например, для производителей шин в РФ.

Рыбное хозяйство. Наличие открытого доступа к акватории Индийского океана в зоне Бенгальского залива и Андаманского моря дает возможность тесной кооперации предприятий двух стран по добыче и переработке рыбы и других морепродуктов с ориентацией на внутренний рынок РФ, а также рынки соседних стран.

Туризм. Наличие в Мьянме протяженной береговой линии Индийского океана, с одной стороны, и изолированность страны от западного капитала, с другой, открывает для российских компаний хорошую возможность для строительства в удобной для отдыха российских туристов прибрежной зоне современных отелей. В других странах Юго-Восточной Азии это сделать уже гораздо сложнее.

Утилизация мусора. Мьянма входит в число мировых лидеров по загрязнению океана пластиком — около 40 тыс. тонн/год (Индонезия — 56 тыс. тонн; Индия — 126 тыс. тонн). Россия могла бы предложить мьянманской стороне российскую технологию низкотемпературного пиролиза пластика с получением пиролизного масла и дальнейшей его переработкой в дизельное топливо.

4 марта 2025 г. завершились переговоры Минэкономразвития РФ и Министерства инвестиций и внешнеэкономических связей Мьянмы по проекту межправсоглашения о поощрении и защите инвестиций, о чем было подписано совместное заявление. Проектом Соглашения предусмотрен запрет на дискриминацию российских инвесторов по сравнению с инвесторами из других стран, работающими на рынке Мьянмы, и предусмотрены государственные гарантии компен-

сации возможного ущерба в случае экспроприации российских инвестиций.

Понятно, что серьезным препятствием для российских капиталовложений в Мьянме является нестабильная внутренняя ситуация, наличие вооруженных конфликтов и неспособность нынешних властей страны контролировать всю ее территорию. В связи с этим в настоящее время обеспечение безопасности объектов российского капитала может быть возложено на ЧВК, как это имело место в странах Африки и Сирии. Появление же российского вооруженного контингента в Мьянме соответствовало бы и интересам ее руководства, которое, в силу законодательных ограничений, пока не может открыто предоставить РФ право на создание военной базы на своей территории.

Г.Д. Толорая, Е.С. Бурова

О РАБОЧЕЙ ГРУППЕ ПО МЬЯНМЕ В РАМКАХ АТССБ

Аннотация. Информационно-аналитическая записка посвящена нарастающей нестабильности в Республике Союз Мьянма (РСМ) и реакции сопредельных государств на развитие конфликта. Отмечается рост вооруженной активности этнических группировок и оппозиции, что негативно сказывается на региональной безопасности, экономических проектах и гуманитарной ситуации. Особое внимание уделяется реакции Китая, Индии и Таиланда, их попыткам участвовать в стабилизации ситуации, в том числе в формате неофициального заседания в рамках Азиатско-Тихоокеанского совета по безопасности (АТССБ). Анализируются перспективы создания рабочей группы по Мьянме при АТССБ, позиции различных участников, включая Россию, формулируются рекомендации по возможному участию российского национального комитета. Подчеркивается необходимость соблюдения принципа невмешательства, приоритета работы с властями РСМ и фокусирования на гуманитарных аспектах.

Ключевые слова: Мьянма, этнические вооруженные группировки, Китай, Индия, Таиланд, АТССБ, АСЕАН, безопасность, гуманитарная помощь.

Авторы: Толорая Георгий Давидович, д.э.н., главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID ID: 0000-0002-3685-2120. E-mail: toloraya@iccaras.ru

Бурова Елена Сергеевна, старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии

РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Toloraya G.D., Burova E.S.

Toward a Myanmar Working Group Within CSCAP

Abstract. This analytical brief focuses on the escalating instability in the Republic of the Union of Myanmar and the responses of neighbouring countries to the ongoing conflict. The intensification of hostilities by ethnic armed groups and opposition forces has negatively impacted regional security, economic projects, and the humanitarian situation. Particular attention is paid to the involvement of China, India, and Thailand, and their efforts to stabilize the situation, notably through an informal meeting within the framework of the Council for Security Cooperation in the Asia Pacific (CSCAP). The paper examines the prospects of establishing a Myanmar Working Group under CSCAP, outlines the positions of various participants, including Russia, and provides recommendations on the potential involvement of the Russian National Committee. The importance of the principle of non-interference, prioritizing cooperation with Myanmar's authorities, and focusing on humanitarian issues is emphasized.

Keywords: Myanmar, ethnic armed groups, China, India, Thailand, CSCAP, ASEAN, security, humanitarian assistance.

Authors: Georgiy D. Toloraya, Dr.Sc. (Economics), Chief Researcher, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID ID: 0000-0002-3685-2120. E-mail: toloraya@iccaras.ru

Elena S. Burova, Senior Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Нарастающая нестабильность в Республике Союз Мьянма (PCM) вызывает серьезную озабоченность ее соседей и вынуждает искать пути решения проблемы. Активизация боевых действий этнических вооруженных группировок (ЭВГ) и формирований вооруженной оппозиции против правительственных сил затруднила реализацию экономических проектов в стране, обострила ситуацию в сфере безопасности в приграничных районах, усилила потоки нелегальной миграции, нанесла значительный ущерб торговым путям и, как следствие, привела к сокращению торговли, а также способствовала росту наркотрафика в регионе.

В условиях дестабилизации обстановки в Мьянме граничащие с ней государства активизировали действия по поиску путей стабилизации ситуации.

Китай обеспокоен растущими угрозами в отношении промышленных и транспортных объектов, входящих в китайско-мьянманский экономический коридор, прежде всего газо- и нефтепроводов. Пытаясь стабилизировать обстановку, Пекин выступил посредником в переговорах между военным руководством страны и этническими военными формированиями. В частности, 15 декабря 2024 г. КНР организовала в Куньмине контакты между представителями вооруженных сил РСМ и группировки Армия национального демократического альянса Мьянмы.

Для Индии предметом первоочередного беспокойства является реализация проекта транспортного коридора «Каладан», а также вопросы нелегальной миграции и наркотрафика. Индия также начала устанавливать неофициальные контакты с представителями ЭВГ.

Таиланд, с которым у Мьянмы самая протяженная граница, высказывает общее беспокойство нестабильностью ситуации и выражает готовность сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами для скорейшего урегулирования кризиса. В рамках Азиатско-Тихоокеанского совета по безопасности (АТССБ) Таиланд выступил инициатором и спонсором проведения неофициального заседания по ситуации в Мьянме под названием «Поиск путей к миру» с участием представителей национальных комитетов АТССБ от Таиланда (в том числе представителей внешнеполитического ведомства), Малайзии, Сингапура, Лаоса, Китая, Индии и России, которое прошло 5–6 февраля в Бангкоке.

Следует отметить, что западный «компонент» АТССБ отсутствовал на заседании: США не были приглашены, не прибыли и представители Австралии — единственной приглашенной страны из числа западных партнеров. Представители Сингапура, которые активно поддерживали идею созыва заседания, в целом вели себя достаточно скромно и старались не вступать в полемику. В неформальном заседании не приняла участие Индонезия, которая в последнее время воздерживается от участия в работе АТССБ.

В ходе заседания отмечено, что 2025 г. является «решающим» для военного правительства, позиции которого в последнее время ослабели. В то же время легитимность предстоящих выборов со стороны внешних наблюдателей изначально ставится под сомнение, поскольку на них, как ожидается, будет представлен не весь спектр политических

сил Мьянмы. Это дает возможность странам, поддерживающим мьянманскую оппозицию, заявить о непризнании результатов выборов.

Некоторые делегаты АТССБ (в частности, представители Малайзии и Сингапура) скептически высказывались о перспективах выборов, которые, по их мнению, легитимизируют власть военных. Другие, в том числе представители Китая, отмечали, что предсказать исход демократического развития невозможно, надо дать возможность проявить себя естественным процессам. Они подчеркивали, что нельзя игнорировать роль властей даже в районах, которые столицей не контролируются.

Оживленная дискуссия развернулась вокруг возможности решения проблем страны на базе концепции федерализма, основанного на «гармоничном сопряжении географического и этнического принципов».

Относительно единая поддержка была высказана в пользу принятого на саммите АСЕАН в апреле 2021 г. «Консенсуса из пяти пунктов». Вместе с тем было признано, что его реализация застопорилась.

Обсуждалась необходимость ведения переговоров со всеми сторонами, но на принципе не инклюзивности, а значимости партнёров. При этом выражалось мнение, что должность спецпосланника от АСЕАН надо сделать постоянной, не меняющейся при переходе председательства в АСЕАН.

Высказывались также мнения о желательности подключения к процессу внерегиональных партнёров АСЕАН и даже привлечения «интернациональных сил по поддержанию мира». Большинство, однако, склонялось к тому, что пограничные страны должны сконцентрировать внимание на вопросах гуманитарного содействия.

Организаторы мероприятия (тайский комитет АТССБ) создали его с прицелом на создание рабочей группы по Мьянме в рамках АТССБ. В итоге было принято решение направить данное предложение в Руководящий комитет АТССБ, который и уполномочен принимать решения по созданию рабочих групп согласно установленной процедуре (решение должно быть поддержано как минимум 20 % голосов).

Внимание руководства АТССБ к мьянмайскому вопросу мотивировано также желанием быть «более включенным в процессы работы практических рекомендаций» для АСЕАН. Выводы группы, если она будет создана, планируется направить на рассмотрение рабочих органов Регионального форума АСЕАН (АРФ).

Большинство участников поддержало такой подход, включая представителей Китая. Представитель Лаоса выразил сомнение в не-

обходимости создания группы. Представители российской стороны, в соответствии с полученными указаниями, выразили опасения относительно возможной интернационализации вопроса, который представляет собой внутренний конфликт в одной из стран АСЕАН, а также подчеркнули, что вряд ли правильно поддерживать контакты с правительством и представителями антиправительственных групп на основе «равного подхода», ставя их на одну доску.

Российская сторона выразила решительное несогласие с подходом, допускающим обсуждение ситуации в Мьянме без участия ее представителей. В ответ организаторами встречи заявлено было заявлено, что в случае решения вопроса о создании рабочей группы Мьянма будет проинформирована и приглашена к участию, что должно снять все возражения. Сингапурский представитель даже заявил, что рабочая группа — это «коалиция желающих», не готовые к участию страны не должны тормозить ее работу.

Судя по ходу дискуссии, ставки в вопросе о выработке рекомендаций по Мьянме в рамках АСЕАН достаточно высоки, при этом для России важно, что к работе группы не привлекаются западные эксперты. Судя по всему, на ближайшем заседании Руководящего комитета (ориентировочно июль) рабочая группа будет создана.

Рекомендации

Для России важно при формулировании мандата группы зафиксировать определенные ограничители.

Во-первых, еще раз подчеркнуть недопустимость вмешательства во внутренние дела страны, а также намерение содействовать позитивным внутривнутриполитическим процессам в Мьянме, включая электоральный. Однако приоритет при этом должен быть отдан взаимодействию с властями.

Во-вторых, группа должна сконцентрировать внимание на поиске путей решения гуманитарных вопросов, а также проблем, связанных с контрабандой, наркотрафиком, нелегальной миграцией.

В третьих, группа должна приложить усилия для привлечения мьянманской стороны к процессу своей работы.

В целом, принимая во внимание тот факт, что различные члены АТССБ ведут диалог с различными ЭВГ, наличие рабочей группы может помочь скоординировать действия.

В.А. Скосырев

О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Аннотация. В конце 2024 — начале 2025 гг. руководство Социалистической Республики Вьетнам (далее — СРВ) приняло ряд важных решений о приоритетных направлениях общественного развития страны, которые России необходимо учитывать для углубления всеобъемлющего стратегического партнерства с крупнейшим партнером в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Вьетнам, экономика, общество, инфраструктура, российско-вьетнамские отношения.

Автор: Скосырев Владимир Алексеевич, научный сотрудник Лаборатории внешнеполитической экспертизы Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6787-1773. E-mail: skosyrev@iccaras.ru

Skosyrev V.A.

Priority Areas of Social Development in the Socialist Republic of Vietnam

Abstract. In late 2024 and early 2025, the leadership of the Socialist Republic of Vietnam adopted a number of important decisions regarding the country's priority areas of social development. For Russia, it is essenti-

al to take into account the key trends in the evolution of the Vietnamese state and society in order to deepen the comprehensive strategic partnership with its largest partner in Southeast Asia.

Keywords: Vietnam, economy, society, infrastructure, Russian-Vietnamese relations.

Author: Vladimir A. Skosyrev, Junior Research Fellow, Laboratory of Foreign Policy Expertise at the Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6787-1773.
E-mail: skosyrev@iccaras.ru

Первоочередной задачей вьетнамского руководства остается поддержание высоких темпов экономического роста. В 2024 г. страна превысила установленный Национальным собранием СРВ целевой показатель в 7 % годового прироста ВВП. При этом инфляцию удалось удержать на уровне менее 4 %. Привлечено 31 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, что свидетельствует о превращении Вьетнама в одну из наиболее привлекательных для зарубежных капиталовложений развивающихся стран¹.

Стратегия экономического развития СРВ в 2025 г. строится на необходимости достижения как минимум 8 % прироста ВВП при поддержании макроэкономической стабильности и сдерживания инфляции. Страна будет опираться на традиционные драйверы роста: инвестиции и экспорт. Вместе с тем признается важность учета новых факторов общественно-экономического развития — цифровой и «зеленой» трансформаций — и совершения технологического рывка в полупроводниковой промышленности, в сфере искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений, оптоэлектроники и биомедицины. Говорится о необходимости нарастить внутреннее потребление и вклад частных предприятий в экономический рост до 65—70 % ВВП².

Поддержанию быстрых темпов развития, по мнению руководства страны, будет способствовать дальнейшая модернизация транспортной инфраструктуры. Среди ключевых проектов — высокоскоростная железная дорога Лаокай—Ханой—Хайфонг, которая пройдет через

¹ Top 10 prominent events of Vietnam in 2024 // Vietnam Law & Legal Forum, December 2024. P. 11.

² Creating Momentum and Strength to Successfully Achieve Key Goals. Vietnam Business Forum, Jan 20 — Feb 24, 2025. P. 4.

9 провинций Вьетнама и расширит транспортное сообщение с Китаем. Однако средства для строительства дороги только планируется начать аккумулировать в 2025 г.¹

Остро стоит необходимость модернизации системы общественного транспорта в Ханое и Хошимине — этой проблеме специально посвящено принятое Национальным собранием 19 февраля постановление о развитии железнодорожного сообщения в двух мегаполисах² (речь идет о строительстве метрополитена³).

Кроме того, на 2025 г. намечено завершение строительства 3000 км скоростных автомагистралей и более 1000 км прибрежных дорог, возведение основной части аэропорта Лонгтхань в 45 км от Хошимина, расширение аэропортов Таншоннят в Хошимине и Нойбай в Ханое, строительство международных финансовых центров в Хошимине и Дананге, строительство социальных, медицинских, образовательных, культурных и спортивных сооружений.

Сохранение в ближайшие несколько лет быстрых темпов роста и масштабное инфраструктурное строительство требуют дальнейшего наращивания энергопотребления по всей стране — на более чем 10000 Мвт в год при одновременном сокращении доли угля в общем энергобалансе. В этих условиях де-факто безальтернативным стало принятое в ноябре 2024 г. решение руководства СРВ о развитии ядерной энергетики и подготовке к строительству первой АЭС в провинции Ниньтхуан⁴.

Одновременно ведется работа по расширению и модернизации национальной энергосети. В августе 2024 г. завершено строительство линии электропередач напряжением 500 кВ из района Куангчат провинции Куангбинь в центральной части Вьетнама до района Фоной в северной провинции Хынгйен. Как отмечают вьетнамские эксперты, быстрое завершение проекта (в течение шести месяцев) доказывает

¹ Đề xuất xây dựng tuyến đường sắt Lào Cai — Hà Nội — Hải Phòng tốc độ 160km/h, đi qua 9 địa phương // Báo Điện Tử Chính Phủ, 11/02/2025. URL: <https://xaydungchinhsha.ch.chinhphu.vn/de-xuat-xay-dung-tuyen-duong-sat-lao-cai-ha-noi-hai-phong-toc-do-160-km-h-di-qua-9-dia-phuong-1192502111393245.htm> (дата обращения: 10.03.2025).

² Legislature okays piloting distinct mechanisms, policies for urban railway development // Vietnamplus, February 19, 2025. URL: <https://en.vietnamplus.vn/legislature-okays-piloting-distinct-mechanisms-policies-for-urban-railway-development-post310181.vnp> (дата обращения: 10.03.2025).

³ Первая ветка метро открылась в Хошимине в декабре 2024 г.

⁴ Vietnam to restart nuclear power project. The Saigon Times, No. 48'24 (1729), Nov. 28, 2024. Pp. 9—15.

возможность быстрого претворения в жизнь других похожих начинаний при условии скоординированной работы задействованных в них ведомств¹.

Руководство СРВ осознает, что ускоренная реализация масштабных инфраструктурных проектов и поддержание высокой динамики экономического роста невозможны без проведения административных реформ. В октябре 2024 г. на 8-й сессии Национального собрания 15-го созыва генеральный секретарь Коммунистической партии Вьетнама То Лам назвал институциональные вызовы наиболее серьезным препятствием на пути дальнейшего развития. Как отметил на сессии министр инвестиций и планирования Нгуен Ти Зунг, прогресс тормозится «тысячами новых процедур и директив различных министерств, ведомств и местных властей». Для создания благоприятной бизнес-среды Вьетнаму предстоит выстроить четкие законодательные рамки функционирования предприятий, привлечения зарубежных инвестиций и ускоренной реализации ключевых инфраструктурных проектов².

Важным шагом в этом направлении стало принятие на 9-й сессии Национального собрания в феврале 2025 г. поправок к закону об обнародовании юридических документов, которые разделили процессы выработки политики и разработки законопроектов — важным нововведением стал переход к односессионному процессу утверждения решений вместо двухсессионной системы. Как считается, благодаря этому изменению время принятия юридических документов сократится более чем в два раза³.

Особое внимание руководство СРВ уделяет инновациям в научно-технологической сфере. В подписанной То Ламом 22 декабря 2024 г. Резолюции Политбюро 57-NQ/TW подчеркивается, что научное развитие, технологии и цифровая трансформация — ключевые факторы превращения Вьетнама в процветающее и сильное государство. Признается, что предпринимаемые ранее усилия по развитию науки позволили достичь заметных результатов, но все же были недостаточными. На данном этапе СРВ требуется прибегнуть к «strate-

¹ Top 10 prominent events of Vietnam in 2024 // Vietnam Law & Legal Forum, December 2024. P. 11.

² An Nhien. Addressing the Institutional Barriers // The Saigon Times, No.44'24 (1725), Oct. 31, 2024. Pp. 14—15.

³ An Nhien. Key policies for development // The Saigon Times, No.9'25 (1742), Feb. 27, 2025. P. 10.

гическим и революционным» преобразованиям для совершения качественного рывка¹.

К 2030 г. ожидается увеличить вклад совокупной производительности факторов производства в экономический рост до 55 %. Долю высокотехнологичной продукции в общей стоимости экспортируемых товаров предполагается увеличить до минимум 50 %, масштаб цифровой экономики — до минимум 30 % ВВП, индекс развития человеческого потенциала — до уровня выше 0,7. Расходы на НИОКР должны вырасти до 2 % ВВП, выделяемые на науку, инновации и цифровую трансформацию средства должны составлять не менее 3 % от годового бюджета. Поставлена задача выстроить во Вьетнаме современную инфраструктуру цифровых технологий с применением искусственного интеллекта, интернета вещей, облачных вычислений. Отмечается, что цифровая трансформация затронет власти как центрального, так и местного уровней².

России важно учитывать приоритетные задачи общественного развития СРВ для дальнейшего углубления российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства и успешной реализации зафиксированной в Концепции внешней политики Российской Федерации стратегии наращивания сотрудничества в сферах экономики, безопасности, гуманитарной сфере и иных сферах с государствами региона. Принимая во внимание скромный объем российско-вьетнамского товарооборота в сравнении с другими ключевыми партнерами Вьетнама, целесообразно, помимо принятия мер для активизации двустороннего экономического взаимодействия, уделить внимание сотрудничеству в других областях, представляющих для СРВ особый интерес.

Во-первых, оказать Вьетнаму поддержку в строительстве первых АЭС на его территории и обеспечении их долгосрочного функционирования. Речь идет не только о непосредственном участии российских корпораций в строительстве АЭС, но и обучении вьетнамских специалистов в России, увеличении квот для вьетнамских студентов в российских ВУЗах со специализированными кафедрами по строительству АЭС и других энергетических объектов.

¹ TOAN VAN: Nghị quyết 57-NQ/TW về đột phá phát triển khoa học, công nghệ, đổi mới sáng tạo và chuyển đổi số quốc gia // Báo Điện tử Chính phủ, 17/03/2025. URL: <https://xaydungchinhachsach.chinhphu.vn/toan-van-nghi-quyet-ve-dot-pha-phat-trien-khoa-hoc-cong-nghe-doi-moi-sang-tao-va-chuyen-doi-so-quoc-gia-119241224180048642.htm>

² Там же.

С учетом ведущегося во Вьетнаме широкого инфраструктурного строительства целесообразно расширять взаимодействие между вьетнамскими и российскими строительными компаниями, в частности путем их совместного участия в сооружении объектов на территории двух стран. Актуальной задачей также является наращивание студенческих обменов между архитектурными университетами России и Вьетнама и проведение совместных научно-исследовательских семинаров в сферах новых строительных материалов, «умных» зданий, применения в строительстве 3D-печати и т. д.

Интерес для вьетнамских партнеров представляет также знакомство с российским опытом цифровой трансформации, в частности, в сферах оптимизации работы госучреждений, управления городским пространством, медицинского обслуживания, разработки приложений для взаимодействия граждан с органами власти.

Научное издание

Аналитические записки ИКСА РАН

Выпуск 8

Редактор-составитель *Л.Л. Сухадольская*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 15.05.2025. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 5,8.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*